

пахати, 14 дес. сѣнокоса, 4 дес. наволока; 3) Дектяревъ, Николай Михайловичъ—50 руб.—5 дес. пахати, $3\frac{1}{2}$ дес. сѣнокоса и 1 дес. наволока; 4) Дехтаревъ, Макаръ Петровичъ—50 руб.—пахати 5 дес., сѣнокоса $3\frac{1}{2}$, наволока 1 дес.; 5) Усачевъ, Моисей Яков.—100 р.—пахати 10 дес., сѣнокоса 7, наволока 2 дес. и, наконецъ, 6) Косниченко, Максимъ Денисов.—100 руб.—пахати 10 дес., сѣнокоса 7, наволока 2 дес. Приведенный примѣръ показываетъ намъ, на сколько строго въ разсматриваемыхъ случаяхъ дѣлится пахатная земля по средствамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ товарищества. Случается, что пахатная земля дѣлится по-ровну. Такъ, въ с. Еленовкѣ пахатной земли приходится на каждого арендующаго хозяина по 7 дес. въ семи мѣстахъ = 49 дес.

Что касается толоки, то платежи или отработки за нее распределяются обыкновенно по количеству скота. Въ д. Константиновкѣ № 1, Михайловской волости, крестьяне арендуютъ 200 дес. толоки у г. Сабо по условію, засвидѣтельствованному въ волости. За пользованіе этой толокой они обязаны распахать 10 десятинъ. На толокѣ ходитъ только гулевой скотъ. Отработокъ этотъ крестьяне распредѣлили такъ: Каждая пара воловъ отработывала за каждыя три штуки гулевого; если-же какой-нибудь домохозяинъ имѣетъ при парѣ меньше трехъ гулевыхъ, то другой домохозяинъ, имѣющій больше гулевыхъ, платитъ ему за каждую гулевую 1 руб. и 1 гарнецъ пшеницы. Въ д. Петровенькѣ, Криничанской волости, толоку для гулевого, коровъ и свиней арендуютъ обществомъ вдобавокъ къ своей у г. Капельницкаго за 80 руб. плюсъ обработать, убрать и свезти 15 дес. Распредѣляютъ плату и отработокъ такъ; по 55 коп. и $1\frac{1}{2}$ дес. за одну рогатую скотину; 5 овецъ считаютъ за одну крупную скотину.

Сѣнокосныя угодья дѣлятся преимущественно по силѣ и по скоту. Въ д. Мартыновкѣ сѣнокосъ дѣлили между собою по скоту слѣдующимъ образомъ: на 1 корову и 2 воловъ приходилось 4 дес.; 4 вола и 1 корова—7 дес.; на 6 воловъ—10 десятинъ. Въ д. Веселогоровкѣ сѣнокосную землю дѣлятъ 10 хозяевъ-арендаторовъ по-ровну между собою. При арендѣ сѣнокосовъ дѣлятъ часто не траву, а сѣно. Въ д. Уткино крестьяне арендовали въ 1884 г. артелью въ 17 человекъ 70 дес. сѣнокосной земли съ $\frac{1}{3}$ коп. По уборкѣ сѣнокоса крестьяне дѣлились кошнами—каждому по 12 копъ.

VIII.

Вліяніе, оказанное на жизнь Славяносербской общины нашимъ законодательствомъ.

Значеніе 54 статьи Общаго Положенія и 110 статьи Мѣстнаго Положенія.—Роль выкупной системы въ земельной жизни славяносербскаго крестьянства.—Размѣры ссудъ по особымъ взносамъ.—Вліяніе, оказанное на земельный бытъ 165 и 162 ст. Положенія о выкупѣ.

Юридическія нормы, установленныя современнымъ законодательствомъ по отношенію къ крестьянской жизни и регулируюція общинныя отношенія ея, должны такъ или иначе отражаться на положеніи сельской земельной общины.

Изъ всѣхъ законоположеній 19 февраля 1861 года, регламентирующихъ общинную жизнь крестьянства, наиболѣе общее и основное значеніе получила 54 Общаго Положенія, допускающая передѣлъ земли лишь въ томъ случаѣ, если за него выскажется не менѣе двухъ третей голосовъ паличныхъ домохозяевъ. Эта статья, вносящая, хотя формальное, но строгое и прямое ограниченіе въ земельныя права крестьянства, оказываетъ во многихъ мѣстахъ замѣтное и при томъ весьма вредное и пагубное вліяніе на ходъ и развитіе внутренней жизни общины.

Но въ Славяносербскомъ уѣздѣ названная статья не получила сколько-нибудь замѣтнаго примѣненія. Правда, въ приговорахъ о передѣлахъ нерѣдко можно встрѣтить здѣсь указаніе на то, что на сходѣ, при обсужденіи этого вопроса, присутствовало „законное число голосовъ, составляющее двѣ трети наличнаго числа домохозяевъ“ и т. п. Но подобная оговорка является созданіемъ писарей и должна быть разсматриваема, какъ извѣстная дань послѣднихъ закону и формальности.

Громадное большинство общинъ совсѣмъ не руководствуется 54-й статьей, многія общины совсѣмъ не подозреваютъ о существованіи ея, и лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне высказываются въ томъ смыслѣ, что надо рѣшать земельные вопросы, сообразно требованіямъ названной статьи.

Въ мѣстномъ-же губерискомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи установился на этотъ предметъ слѣдующій взглядъ: приговоры о земельныхъ передѣлахъ подлежатъ формальной регламентаціи, сообразно

требованіямъ 54-й статьи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ крестьянъ совсѣмъ лишается сходомъ земли, крестьянское присутствіе признаетъ приговоръ составленнымъ неправильно и требуетъ нацѣленія обиженныхъ крестьянъ хотя-бы самымъ ничтожнымъ клочкомъ земли, хоть одной пядью ея.

Не играетъ роли въ жизни здѣшняго крестьянства и 110 статья Мѣстнаго Положенія, столь вредная и столь важная въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Правда, по отношенію къ усадебной землѣ установились въ этомъ уѣздѣ порядки частной собственности: усадебной землей славяносербскіе крестьяне съиздавна пользуются на захватномъ правѣ и распредѣлена она вслѣдствіе этого въ высшей степени неравномѣрно по различнымъ домохозяевамъ. Но причина такого положенія дѣлъ кроется не во вліяніи на земельную жизнь относящихся сюда законоположеній (кромѣ 110 ст. Мѣстнаго Положенія, усадебные порядки опредѣляются и регулируются 37-й ст. Мѣстнаго Положенія и 133 и 166 ст. Полож. о выкупѣ), а заключается въ установившемся здѣсь фактически, съ первыхъ временъ существованія общины, захватномъ правѣ пользованія усадебными угодьями. На подобномъ-же правѣ (какъ мы видѣли въ историческомъ очеркѣ) долгое время владѣли крестьяне и пахатными и сѣнокосными угодьями. Впослѣдствіи захватные порядки въ этой области смѣнились, мало-по-малу, общинными; усадьбы-же до послѣдняго времени оставались на правахъ свободнаго захвата и только путемъ упорной борьбы удается теперь здѣшнему крестьянству включать постепенно и этого рода угодья въ сферу общественной компетенціи и общинныхъ распоряжковъ. Такимъ образомъ сама жизнь создала здѣсь извѣстный строй отношеній, измѣняющійся теперь подъ вліяніемъ вновь народившихся у крестьянъ потребностей и взглядовъ на свои земельныя права и учрежденія. Законъ-же въ этомъ случаѣ не играетъ здѣсь до сихъ поръ сколько-нибудь существеннаго значенія.

Эти, фактически установившіяся отношенія до сихъ поръ настолько прочны, что въ тѣхъ случаяхъ, когда общество рѣшаетъ произвести въ этихъ порядкахъ измѣненія, тѣ изъ домохозяевъ, для которыхъ эти измѣненія невыгодны, отказываются подчиняться приговорамъ схода, ссылаясь на издавна установившійся порядокъ владѣнія усадебной землей. Поучительнымъ примѣромъ этого рода можетъ служить случай, имѣвшій недавно мѣсто въ обществѣ крестьянъ г. Славяносербска. Въ этой общинѣ 14 домохозяевъ—одинъ въ 1858 году, одинъ—въ 1868, одинъ—въ 1872, десять—въ 1873 и одинъ—въ 1874 году—заняли

совершенно самоправно 13,480 кв. саж. надѣльной земли, безъ всякой справки и разрѣшенія у общества. Они основались на этой землѣ, хотя обособленія въ земельномъ отношеніи никакого не произошло. Въ 1885 году общество постановило обложить усадьбы этихъ хуторянъ налогомъ въ $\frac{1}{2}$ коп. съ кв. сажени. Приговоръ этотъ признанъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ законнымъ и утвержденъ. Обжалованъ этотъ приговоръ не былъ ни однимъ изъ крестьянъ, но тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ хуторянъ не заплатилъ за усадьбы до сихъ поръ ни одной копѣйки.

Но если въ такомъ видѣ представляется положеніе разсматриваемыхъ дѣлъ въ настоящее время, то въ будущемъ, нѣтъ сомнѣнія, все болѣе и болѣе обостряющаяся борьба изъ-за усадебныхъ земель заставитъ отдѣльных домохозяевъ прибѣгнуть къ помощи всѣхъ средствъ, могущихъ оказать имъ услугу въ данномъ случаѣ. Тогда-то 110 статья Мѣстнаго Положенія получить, надо полагать, громадное значеніе въ Славяносербскомъ уѣздѣ и можетъ сослужить очень печальную службу крестьянскому хозяйству и общинному землевладѣнію. Значительные размѣры усадебныхъ земель, ихъ крайняя неравномѣрность въ распределеніи между отдѣльными домохозяевами, наконецъ, освященный временемъ захватный, на правахъ частной собственности основанный порядокъ пользованія этою землею—всѣ эти крайне важныя мѣстныя особенности придають здѣсь разсматриваемому нами дѣлу особенно серьезное значеніе. Вопросъ объ упорядоченіи владѣнія усадебными и при-усадебными землями славяносербскаго крестьянства вырастаетъ предъ нами въ одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ и первостепенныхъ вопросовъ дѣшшняго народнаго хозяйства. При томъ, какъ извѣстно, разъясненіями сената 110 ст. Мѣстнаго Положенія распространена и на бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ виду этого нельзя не обратить вниманія на слѣдующія обстоятельства.

По 110 ст. Мѣстн. Пол. „усадебная земля cadaго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства“. Но здѣсь является вопросъ: что именно подразумѣвать подъ усадебной землей? Опредѣленіе усадьбы дано закономъ въ 37 ст. Мѣстнаго Положенія, гласящей, что „въ составъ крестьянской усадебной осады входитъ вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія или поселка: подъ крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ, въ чертѣ селенія или поселка, крестьян-

скими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодами, а также водопоемъ, выпускомъ для скота и промежутками между крестьянскими строеніями, кромѣ проулковъ, нужныхъ для проѣзда“.

Какъ видно, эта статья даетъ чрезвычайно широкое опредѣленіе усадебной осѣдлости, благодаря чему примѣненіе этой статьи въ дѣйствительности вызываетъ не мало печальныхъ фактовъ и недоразумѣній. Нигдѣ крестьяне не могутъ помириться съ той мыслью, чтобы усадебная земля не подлежала общественной компетенціи и общественному распоряженію въ такой-же степени, какъ полевая земля. Поэтому всюду изъ-за усадебныхъ угодій происходитъ борьба міра съ отдѣльными домохозяевами. Крестьянскія присутствія при рѣшеніи возникающихъ въ такихъ случаяхъ дѣлъ поступаютъ различно. Одни изъ нихъ, основываясь на буквѣ закона, выраженнаго въ 110 и 37 ст. Мѣстн. Полож., становятся на сторону отдѣльных домохозяевъ и ограничиваютъ права общества на распоряженіе усадебной землей. Къ счастью, такого рода взглядъ является далеко не повсемѣстнымъ. Болѣе правильное пониманіе духа нашего законодательства и болѣе близкое знакомство съ условіями хозяйственного быта общины привели нѣкоторые присутствія къ убѣжденію въ необходимости сообразоваться въ данныхъ случаяхъ съ мнѣніями и взглядами на этотъ предметъ крестьянскихъ обществъ. Здѣсь нельзя не выразить желанія о томъ, чтобы на такую-же почву стало и екатеринославское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе при рѣшеніи возникающихъ среди мѣстныхъ крестьянъ споровъ и тяжбъ изъ-за усадебныхъ земель. Въ виду всего сказаннаго нами о значеніи для здѣшнихъ крестьянъ усадебныхъ угодій, крайне неравномѣрнаго распредѣленія ихъ по отдѣльнымъ домохозяевамъ, постепенно растущей и обостряющейся у крестьянъ борьбы изъ-за этихъ угодій—въ виду всего этого является особенно желательнымъ сочувственное отношеніе со стороны мѣстныхъ учреждений къ происходящему среди здѣшнихъ крестьянъ движенію въ пользу ограниченія правъ владѣнія усадебной землей.

Наибольшее вліяніе на развитіе земельныхъ отношеній славяносербскаго крестьянства оказала и оказываетъ выкупная система, какъ въ цѣлой формѣ, сама по себѣ, такъ и въ видѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей своихъ.

Вообще говоря, выкупная система, способствуя развитію въ народѣ инстинктовъ и понятій личной собственности и индивидуализма, задер-

живасть правильное развитіе общинно-земельной жизни крестьянства. Хотя этому вліянію и нельзя придать рѣшающаго значенія, тѣмъ не менѣе только-что констатированная, неблагопріятная для общины роль выкупной системы не можетъ подлежать сомнѣнію.

Вліяніемъ, главнымъ образомъ, выкупной системы слѣдуетъ объяснить случаи продажи крестьянами другъ другу надѣльной земли, имѣвшіе мѣсто въ общинахъ Славяносербскаго уѣзда. Такихъ случаевъ зарегистрировано при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ шесть во всемъ уѣздѣ. Чтобы дать понятіе о нихъ, приведемъ одну изъ типическихъ сдѣлокъ этого рода: „1885 года сентября 1-го дня, Славяносербскаго уѣзда, Васильевской волости, хут. Должика, крестьянинъ Матвѣй Ѳедотовъ Бровченко и сынъ его Ѳома Матвѣевъ Бровченко, съ дозволенія Должиковскаго сельскаго общества, выраженного въ приговорѣ онаго, составленномъ сего числа, передаетъ въ вѣчное владѣніе крестьянина къ причисленной къ Васильевской волости Василія Синельниченко и наслѣдниковъ его, намъ принадлежащій одно-душевой земельный надѣлъ, находящійся въ общинномъ пользованіи въ Должиковскомъ обществѣ съ усадебнымъ мѣстомъ. 2) Я, крестьянинъ Василій Синельниченко, принимая отъ Бровченковыхъ земельный надѣлъ съ усадебнымъ мѣстомъ, обязываюсь уплачивать всѣ казенные, земскіе и мірскіе сборы и отбывать натуральныя повинности наравнѣ съ прочими членами Должиковскаго сельскаго общества, за одну душу Матвѣя Бровченко. Если я не буду исправнымъ плательщикомъ, то Должиковское общество имѣетъ право взыскивать чрезъ продажу моего имущества, безъ всякаго судопроизводства. 3) Передаваемому земельному надѣлу мы договаривающіеся по совѣсти назначаемъ девяносто руб. сереб. 4) До переданнаго земельного надѣла какъ мы Бровченковы, такъ равно наслѣдники и родственники наши имѣвшіяся права не имѣемъ, а поступаетъ таковой въ полное распоряженіе Синельниченко съ 1-го числа сего сентября, за который онъ обязанъ уплачивать повинности съ 1-го января будущаго 1886 года и 5) Условіе это должно быть выполнено обѣими сторонами свято и нерушимо во всемъ его смыслѣ, въ противномъ-же случаѣ виновная въ нарушеніи сторона должна правой 50 руб. сереб. неустойки, въ чемъ и подписуемся“.

Въ отношеніи размѣровъ ссудъ по особымъ взносамъ Славяносербскій уѣздъ занимаетъ весьма видное, одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россіи. Для ознакомленія съ этимъ вопросомъ воспользуемся, помимо данныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, почтеннымъ и образцовымъ трудомъ объ особыхъ

вносахъ, изданнымъ подъ редакціей И. С. Иващенко („Сводъ данныхъ государственнаго банка о поступленіи особыхъ взносовъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по 1882 г.“ СПб., 1885).

По размѣру суммъ особыхъ взносовъ Славяносербскій уѣздъ отнесенъ въ вышеназванномъ трудѣ къ VI группѣ (съ суммою особыхъ взносовъ отъ 50001 руб. до 100000 руб.). Въ отношеніи размѣровъ этихъ взносовъ онъ уступаетъ уѣздамъ лишь одной (VII) группы (съ суммою особыхъ взносовъ отъ 100001 руб. и болѣе). Общій размѣръ особыхъ взносовъ, сдѣланныхъ крестьянами Славяносербскаго уѣзда, по различнымъ статьямъ Положенія о выкупѣ, равнялся къ 1885 году 71292 руб. Изъ того числа поступило:

По 165 ст. Полож. о выкупѣ . .	22216 руб.
„ 162 „ „ „ „ „ . .	30214 „
„ 115 „ „ „ „ „ . .	7531 „
„ 161 „ „ „ „ „ . .	11331 „
71292 руб. *)	

Отсюда мы видимъ, что особые взносы въ Славяносербскомъ уѣздѣ поступали главнѣйшимъ образомъ по 162 и 165 статьямъ Положенія о выкупѣ. Къ разсмотрѣнію взносовъ по этимъ статьямъ мы теперь и приступимъ.

Примѣненіе 165 ст. началось въ Славяносербскомъ уѣздѣ съ 1870 г. Первый случай выкупа земли по 165 ст. имѣлъ здѣсь мѣсто въ дер. Новоселовкѣ (Веселая тожъ), Адрианопольской волости, гдѣ крестьянинъ Николай Бондаренко (портной) взнесъ въ 1870 г. 120 руб. и выкупилъ свой душевой надѣлъ въ количествѣ 4 дес. Съ тѣхъ поръ выкуплено въ этомъ уѣздѣ 123 домохозяевами 213.5 душевыхъ надѣловъ, въ размѣрѣ 834.6 дес. Мотивы выкупа разнообразны. Въ селѣ Успенскомъ одинъ изъ крестьянъ выкупилъ свою землю съ цѣлью построить на ней питейное заведеніе. Въ другихъ мѣстахъ вносили разомъ выкупную ссуду, имѣя въ виду освободиться отъ платежа процентовъ по ней. Наковецъ—и это самое главное—165-й ст. пользовались для того, чтобы избавиться отъ круговой поруки.

*) Взносовъ по 173 ст. Пол. о выкупѣ въ Славяносербскомъ уѣздѣ, какъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, совсѣмъ не поступало, что объясняется, надо полагать, главнымъ образомъ большимъ или меньшимъ соответствіемъ между платежами и доходностью земли, существующимъ въ селеніяхъ этой губерніи.

По волостямъ количество выкупленныхъ надѣловъ распредѣляется такимъ образомъ:

Названіе волости.	Число домо- хозяевъ выку- пивш. земли.	Число выкупленныхъ:	
		Надѣловъ.	Десятинъ.
1) Адріанопольская	1	1	4
2) Бѣловская	1	2	7.8
3) Веселогорская	7	19	76
4) Еленовская	1	1	3.8
5) Ивановская	10	16	48
6) Краснокутская	1	2	8
7) Макаро-Яровская	90	144.5 ^{изъ нихъ 112—въ с. Макаров.-Яру.}	578
8) Первозвановская	6	10	40
9) Успенская	6	18	72
		123	213.5
			837.6

Какъ видно изъ этой таблички, наибольшее количество выкупленныхъ надѣловъ приходится на Макаро-Яровскую волость, гдѣ выкуплено 144.5 надѣловъ, изъ которыхъ 112 приходится на село Макаровъ-Яръ. Исторія выкуповъ является въ этомъ селѣ чрезвычайно характерною; прослѣдить ее, значитъ познакомиться вообще съ положеніемъ интересующаго насъ вопроса въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Въ виду этого мы возможно подробнѣе остановимся на разсмотрѣніи нѣкоторыхъ сторонъ названнаго селенія.

Макаровъ-Яръ—это большое, въ 315 домовъ, село бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, расположенное по р. сѣв. Донцу, въ мѣстности глухой и богатой лѣсомъ. Жители его съ давнихъ поръ занимаются горшечнымъ производствомъ, которое имѣетъ здѣсь чисто кустарный, домашній характеръ. Надѣлъ въ этомъ селѣ полный—4 дес. на душу, но отведенъ крайне неудобно: земля растянулась отъ селенія на 13¹/₂ верстъ. „Колбасой отрѣзали намъ землю“—смѣются крестьяне. По выходѣ на волю многіе изъ крестьянъ были несогласны брать надѣлъ, по поводу чего происходили здѣсь большія недоразумѣнія между помѣщикомъ и крестьянами. Въ результатъ всего получилось то, что къ 1868 году на обществѣ накопилась громадная недоимка въ 8,000 руб. Для сбора этой недоимки мѣстнымъ начальствомъ были употреблены рѣшительныя мѣры: описанъ былъ весь скотъ—и рабочий, и гулевой; волы, коровы, лошади, овцы—все это пошло потомъ въ продажу для уплаты недоимки. Описывался и продавался скотъ не только у недоимщиковъ, но у всѣхъ домохозяевъ вообще, исправныхъ

и неисправныхъ, по круговой порука. Притомъ продавалось все за безцѣнокъ: коровы по 50—60 руб. за десятокъ, лошади по 5 р. за штуку и т. д. Взыли тогда богатые домохозяева, аккуратно платившіе подати. Обращаются они съ жалобами къ мировому посреднику—тотъ указываетъ имъ на 165 ст. Полож. о выкупѣ, какъ на средство освободиться отъ круговой поруки и связанныхъ съ нею неудобствъ. Это обстоятельство, это указаніе имѣло роковое вліяніе на дальнѣйшій ходъ дѣла. Выходъ изъ затруднительнаго положенія былъ найденъ, оставалось только воспользоваться имъ, что и не заставило долго ждать себя. Въ 1873 году выкупили землю 9 наиболѣе зажиточныхъ семействъ въ количествѣ 17 душевыхъ надѣловъ. Ихъ примѣру послѣдовали другіе. Вскорѣ этого рода стремленіе охватило все село. Каждый изъ домохозяевъ—и богатый, и середнякъ—мужикъ, и совсѣмъ не располагавшіе свободными денежными средствами дома—старался такъ или иначе приобрести хоть часть надѣла въ полную собственность. Нѣкоторые продавали скотъ, хлѣбъ, кое-что изъ одежды. Тутъ подошелъ 1879 годъ съ великолѣпнымъ, небывалымъ въ этомъ селѣ урожаемъ, при большихъ въ тоже время цѣнахъ на хлѣбъ въ окрестныхъ мѣстахъ. Четверть пшеницы продавалась по 18 руб. „И скотина была въ цѣнѣ: за 40 руб. мужицкая корова ходила“. Все это дало возможность многимъ домохозяевамъ воспользоваться 165 статьей.

Въ настоящее время въ Макаровомъ-Яру имѣется 76 домохозяевъ полныхъ собственниковъ. Двое изъ нихъ продали уже всю свою землю въ постороннія руки, причемъ одинъ изъ нихъ продалъ свой надѣлъ мѣщанину г. Луганска. („Не могъ порядка дать землѣ“—объясняютъ крестьяне). Очутившись въ значительномъ количествѣ, собственники начинаютъ требовать отъ общества выдѣла своей земли въ отдѣльный участокъ. Это требованіе вызываетъ ожесточенные споры и распри между миромъ и собственниками. „Пять лѣтъ хлопотались,—заявляютъ послѣдніе,—чтобы общество дало приговоръ, позволило выдѣлиться, спорили и ругались“. Первый годъ посылали ходоковъ (по 60 коп. съ души собрали), нанимали землемѣра, издержали до 200 р. Но наконецъ, цѣль была достигнута: осенью 1884 года земля 74 собственниковъ, въ размѣрѣ 444 д., была отмежевана землемѣромъ (только пройдено бороздой,—планъ еще не утвержденъ). Казалось, дѣло было улажено. Но тутъ возникли новыя осложненія, вызванныя слѣдующими обстоятельствами. Нужно замѣтить, что земля въ разсматриваемомъ селеніи до послѣдняго времени дѣлилась по ревизскимъ душамъ, при

чемъ земля умершихъ ревизскихъ душъ отъ малосемейныхъ домовъ шла въ общество; а такъ какъ надѣлъ здѣсь не окупаютъ платежей, то подобныя міроплатимыя души являются для общества немалой тягостью. Такихъ міроплатимыхъ душъ накопилось въ обществѣ до 130. Три года назадъ часть этихъ душъ (57) была передана обществомъ наличнымъ работникамъ, начиная съ 18 лѣтъ. Давая собственникамъ разрѣшеніе выдѣлиться въ отдѣльный участокъ, общество настояло на томъ, чтобы каждый изъ собственниковъ выкупилъ въ тоже время на каждую изъ выкупаемыхъ имъ душъ по $\frac{1}{8}$ міроплатимой души. Всего такихъ душъ было выкуплено 74-мя домохозяевами 13. Вотъ эти-то души и послужили источникомъ новыхъ распрей. Собственники требуютъ выдѣла земли этихъ душъ въ отдѣльный участокъ, общество же хочетъ удержать ихъ за собою. Вопросъ остается открытымъ. Во всякомъ случаѣ 74 домохозяевъ-собственниковъ уже создали себѣ всѣ условія для образованія изъ себя отдѣльнаго общества. Но насколько силенъ еще антагонизмъ между собственниками и міромъ, можно судить, между прочимъ, по тому обстоятельству, что когда я пріѣхалъ въ это село съ партіей статистиковъ, среди крестьянъ распространился слухъ, что пріѣхали описывать, такъ какъ правительство хочетъ выкупившихъ землю „сослать на Амуръ-рѣчку“. Впрочемъ, надо сознаться, до дракъ и сраженій, по разсматриваемому случаю, дѣло здѣсь не доходило. „У насъ еще, слава Богу,—говорятъ крестьяне,—до битвы дѣло не доходило. А въ другихъ мѣстахъ, сказываютъ, изъ-за выкупленной-то земли бунтовались, якъ турки“.

Въ такомъ видѣ представляется положеніе вопроса о 165-й статьѣ въ разсматриваемомъ селеніи. Въ другихъ мѣстахъ Славяносербскаго уѣзда выдѣленной въ отдѣльный участокъ земли у собственниковъ мы не находимъ, за исключеніемъ лишь одного душеваго надѣла въ д. Новоселовкѣ, Адрианопольской волости. Хотя у многихъ собственниковъ и существуетъ такого рода стремленіе, но отказъ со стороны общества въ толокѣ и т. п. лишаетъ ихъ возможности осуществить свое желаніе. Въ мѣстечкѣ Ивановкѣ еще въ 1876 г. общество составило приговоръ, по просьбѣ одного изъ своихъ сельчанъ-собственниковъ, о разрѣшеніи выдѣлиться ему: сдѣлай милость, выдѣляйся, если угодно, но толоки тебѣ не будетъ,—и, разсудивъ обстоятельства дѣла, сообразительный собственникъ смирился. Но все это только до поры до времени. „Будетъ насъ богато—и отмежуемся“,—категорически заявляютъ собственники.

Замѣчательно, что и теперь уже домохозяинъ, платившій за землю своихъ умершихъ родственниковъ, при окончательномъ выкупѣ вносить деньги не только за свой надѣлъ, но и за души умершихъ родственниковъ. Неужели я двадцать лѣтъ напрасно платилъ за нихъ?— поясняетъ онъ. Если это дѣлается уже въ настоящее время, когда прошло всего какихъ-нибудь 20 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ стала дѣйствовать выкупная система, то можно себѣ представить, какое широкое примѣненіе получить 165-я статья въ будущемъ, предъ самымъ концомъ выкупной операціи, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ, имѣвшій и платившій выкупъ всего лишь за одну—две души, получить при послѣднемъ коренномъ передѣлѣ 5—6 душъ, т. е. 3—4 души достанутся ему вовсе за бездѣнокъ.

О семейномъ и хозяйственномъ положеніи домохозяевъ, выкупившихъ надѣлы по 165 статьѣ, дадутъ намъ представленіе слѣдующія цифры, относящіяся къ собственникамъ села Макарова-Яра и д. Новобожедаровки:

Число домохозяевъ, выкупившихъ надѣ- лы по 165 ст.	У Н И Х Ъ.						Число семей.
	Д у ш ъ.		Количество скота.				
	Муже- скаго пола.	Жен- скаго пола.	Воловъ.	Рабо- чихъ ло- шадей.	Коровъ.	Прочаго мелкаго скота.	
87	288	246	333	79	97	963	3

Сопоставляя эти данныя съ таковыми-же данными по разряду собственниковъ въ уѣздѣ вообще, мы приходимъ къ тому заключенію, что разсматриваемые домохозяева, при одинаковомъ семейномъ составѣ своемъ съ собственниками уѣзда вообще, сравнительно болѣе зажиточны, что выражается въ отношеніи скотоводства такимъ образомъ: въ то время, какъ у собственниковъ вообще на каждый дворъ приходится: воловъ—2.1, лошадей—0.5, коровъ—1.06, мелкой—7.2 шт., у собственниковъ, выкупившихъ земли по 165 статьѣ, находимъ на каждый домъ: воловъ—3.8, лошадей—0.9, коровъ—1.11, мелкой—11.1 шт. Семьи, не имѣющія вовсе скота, составляютъ: у первой категоріи собственниковъ—9.8⁰ о, у второй—3.4⁰ о.

Въ Положеніи о выкупѣ есть статья, по существенному смыслу своему весьма сходная съ только-что разсмотрѣнной нами 165 статьѣй, но касающаяся правъ цѣлаго общества. Я разумѣю 162 ст. Полож. о вык., которая говоритъ, что „по истеченіи девяти лѣтъ, по до уплаты выкупной ссуды, общество можетъ отчуждать пріобрѣтенныя имъ земли, подъ которыя выдана сія ссуда, не иначе, какъ съ разрѣшенія

губернскаго присутствія и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ, въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга". Статья эта, какъ извѣстно, не получила почти никакого примѣненія въ дѣйствительности, что, безъ сомнѣнія, надо объяснить главнѣйшимъ образомъ той глубокой, органической привязанностью къ земледѣлію, которая составляетъ наиболѣе характерную черту крестьянства вообще и русскаго крестьянства въ особенности.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ названная статья, казалось, должна-бы была получить особенно широкое примѣненіе. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны—надѣльная земля, въ силу своей малопродуктивности и возможности сравнительно легкой аренды извнѣ, не представляетъ для здѣшняго крестьянства того лакомаго кусочка, какимъ она является въ другихъ мѣстахъ; съ другой стороны—въ этой надѣльной землѣ заключаются здѣсь часто разлчныя минеральныя, ископаемыя богатства, дающія возможность выгоднымъ образомъ продать эту землю различнымъ предпринимателямъ—промышленникамъ.

Не смотря на все это, мы имѣемъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ всего лишь три случая примѣненія 162 статьи Полож. о выкупѣ. Изъ нихъ одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ д. Александровкѣ, Петро-Голенищевской волости является довольно своеобразнымъ.

Въ этомъ селеніи крестьяне продали въ 1878—79 г.г. 10 десятинъ своей надѣльной земли (содержащихъ каменный уголь) генералу Золотареву. Собственно говоря, въ строгомъ смыслѣ продажи здѣсь совершенно не было, а сдѣлка устроена такимъ образомъ: общество постановляетъ приговоръ о приѣмѣ г. Золотарева въ свои члены и отводить въ пользованіе его $\frac{1}{6}$ часть своей надѣльной земли, за что г. Золотаревъ обязывается уплатить за крестьянъ выкупную ссуду за землю и кромѣ того выполняетъ еще нѣкоторыя другія обязанности. Приведемъ дословный приговоръ, составленный обществомъ по этому поводу: „въ 1878 году постановили заключить контрактъ съ генераломъ Золотаревымъ: 1) г. Золотаревъ обязывается уплатить за насъ выкупную ссуду за землю; 2) взаимнѣ крестьяне уступаютъ г. Золотареву, гдѣ онъ пожелаетъ, $\frac{1}{6}$ часть всей земли въ вѣчное потомственное владѣніе; 3) кромѣ того г. Золотаревъ платитъ обществу въ теченіи 12 лѣтъ по 1 тыс. рублей за дороги и водоной; 4) уплата 1-го мая; если въ 2 мѣсяца послѣ срока не уплачено, то штрафу по 200 р. за мѣсяць; 5) вмѣстѣ съ этимъ г. Золотаревъ приобретаетъ право принадлежать нашему обществу и участвовать во всѣхъ его общественныхъ пригово-

рахъ, пользуясь голосомъ, какъ владѣлец $\frac{1}{6}$ части нашего земельного надѣла: 6) г. Золотаревъ уплачиваетъ $\frac{1}{6}$ часть повинностей, лежащихъ на нашей землѣ, и 7) все хлопоты и расходы по этому дѣлу, могущіе возникнуть, принимаетъ на себя г. Золотаревъ“.

Какъ видно изъ этого приговора, уступленная обществомъ г. Золотареву земля не отошла отъ крестьянъ, она осталась въ ихъ надѣлѣ, а г. Золотаревъ, въ качествѣ члена общества крестьянъ д. Александровки, получилъ въ пользованіе извѣстное число десятинъ ихъ надѣльной земли.

Въ с. Суходолъ № 2 (крестьяне бывшіе М. П. Голуба, душъ 110, надѣлъ—4 дес. на душу) общество продало въ 1873 году К. Г. Бузескулю всю свою надѣльную землю, за исключеніемъ 55 д. (и 30 д. неудобной)*).

О причинахъ, побудившихъ къ продажѣ земли, крестьяне передаютъ слѣдующее. Жить было тѣсно. По выходѣ на волю на всю гать имѣлось всего лишь пять лошадей и три пары воловъ. Земля была дешева: арендовали по 70 коп.—1 руб., потомъ 2—3 руб. за десятину; выкупныхъ-же сходило съ души 7 руб. 20 коп. Надѣлъ расположенъ крайне неудобно—помѣщичья земля всюду кругомъ обняла крестьянскую.

Въ 1867 и 1868 годахъ, два года подрядъ, крестьянъ постигъ сильный неурожай. На обществѣ образовалось 20 душъ міроплатимыхъ, но, не имѣя средствъ, оно не могло уплачивать за нихъ платежи, вслѣдствіе чего накопились невыплатимыя недоимки.

Чтобы не подвергать себя окончательному раззоренію, общество рѣшило продать свою надѣльную землю (440 дес.). Въ настоящее время продавшіе свою землю крестьяне Суходола № 2 вмѣстѣ съ крестьянами с. Суходола № 1 намѣрены купить помощью крестьянскаго банка какъ проданную землю, такъ и экономическую—1477 дес. за 50,000 руб.

Крестьяне села Павловки (бывшіе г-жи Бабаниной, ревизскихъ душъ 135, получили надѣлъ полный—по 4 дес. на душу) продали изъ надѣльной земли въ 1877 году 405 дес. удобной пахатной и 44 дес. 700 саж. неудобной. Земля продана горному инженеру кол. совѣт. Станиславу Подымовскому, харьковскому купцу капитану Казимиру Осиповичу Ушинскому и инж. Пут. Сообщ. надв. сов. Людвигу Яичевскому. Причиной продажи послужила ошибка, сдѣланная въ контрактѣ на сдачу ранѣе той-же земли въ аренду (тѣмъ-же лицамъ, которымъ продали). Въ контрактѣ томъ (заключенномъ въ 1873 г.) говорится, что крестьяне, сдавши землю на 24 года, не имѣютъ права отдавать

*) Вносы крестьянъ с. Суходола № 2 (12373 руб.) въ упомянутомъ выше „Сводѣ данныхъ государственнаго банка по особымъ взносамъ“ (изданіе 1885 г.) отнесены къ 115 ст. Полож. о выкупѣ, что представляется намъ несомнѣнно правильнымъ.

землю кому бы то ни было, взносъ-же арендной платы долженъ производиться *во время добычи и продажи угля*. Заарендовавъ землю, Подымовскій и К^о не приступали даже и къ розыскамъ угля, а потому и не платили крестьянамъ совсѣмъ арендной платы.

Между тѣмъ бѣдные хозяева, въ надеждѣ, что разныя повинности будутъ покрываться изъ доходовъ, перестали совсѣмъ уплачивать повинности, вслѣдствіе чего за три года на крестьянахъ накопилась недоимка до 2,000 руб. За недоимку назначена была продажа скота, сдѣланы были описи имущества. Въ этотъ трудный моментъ Подымовскій и К^о обратились къ крестьянамъ съ предложеніемъ продать имъ надѣльную землю. Раньше этого Подымовскій уже склонилъ на свою сторону нѣсколько вліятельныхъ крестьянъ. Началось пьянство на счетъ покупателей земли: мужикамъ, говорятъ, ставили пять ведеръ водки, бабамъ—10 ведеръ. Пьянство продолжалось два года, наконецъ, рѣшили продать землю съ условіемъ оставить за крестьянами $\frac{1}{4}$ надѣла (выкупленной). Подымовскій и К^о внесли за крестьянъ причитающіеся за землю выкупные платежи, $\frac{3}{4}$ земли взяли себѣ, а $\frac{1}{4}$ надѣльной земли передали выкупленной крестьянамъ. На послѣднемъ сходѣ по дѣлу о продажѣ бѣдные стояли за продажу изъ желанія, чтобы богачи не пользовались ихъ землей. Богатые, противники продажи земли, опасаясь продажи съ аукціона своего скота, не долго сопротивлялись и въ концѣ концовъ также присоединились къ числу желавшихъ продажи. Въ настоящее время крестьяне с. Павловки глубоко раскаяваются въ своемъ поступкѣ и высказываютъ живѣйшее желаніе купить бывшую свою надѣльную землю.

163 статья Пол. о выкупѣ, позволяющая крестьянству по приговору $\frac{2}{3}$ домохозяевъ перейти отъ общиннаго владѣнія землею къ участковому, не получила никакого примѣненія въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Правда, одинъ приговоръ этого рода найденъ нами въ разсматриваемомъ уѣздѣ. Я разумѣю общину крестьянъ бывшихъ г. А. Константинова, въ дер. Пришибѣ, Сокольниковой волости, которые еще въ 1863 году постановили: „отмѣнивъ передѣлы и переверстку мірской земли, разбить ея навсегда на подворные участки и раздать ихъ домохозяевамъ въ постоянное пользованіе“. Приговоръ этотъ записанъ въ книгу приговоровъ сельскихъ сходовъ. Но крестьяне уже совсѣмъ и забыли объ этомъ приговорѣ и въ исполненіе оцъ приведенъ не былъ, хотя, вѣдь, не замѣтить, земля распредѣлена здѣсь до сихъ поръ по ревизскимъ душамъ.

Земледѣліе и скотоводство.

Основнымъ источникомъ существованія и заработковъ для массы крестьянскаго населенія Славяносербскаго уѣзда является земля.

Въ разсматриваемомъ уѣздѣ довольно широкое развитіе получила, какъ извѣстно, каменно-угольная промышленность, но, не смотря на это, мѣстное крестьянское населеніе крѣпко держится земледѣлія. Даже тѣ крестьянскія общины, которыя имѣютъ въ своемъ надѣлѣ собственныя каменно-угольныя копи, отдають этому промыслу только часть времени, не занятого земледѣльческими работами, часто вовсе сдаютъ свои шахты въ арендное содержаніе на болѣе или менѣе продолжительные сроки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обмѣняли надѣльную землю съ каменно-угольными копиями и пластами на землю способную къ земледѣльческому производству. Цифровыя данныя и указанія по этому предмету представлены въ главѣ о промыслахъ здѣшняго населенія.

Можно смѣло утверждать, что весь хозяйственный строй и экономическая сила славяносербскихъ надѣльныхъ общинъ держится на занятіи земледѣліемъ; всѣ другія ихъ занятія служатъ лишь подспорьемъ земледѣлію, стоятъ въ непосредственномъ отношеніи и зависимости отъ состоянія этого основнаго фактора, обуславливающаго жизнь, благосостояніе и дѣятельность здѣшняго населенія. Понятно, что при такой роли земледѣлія скотоводство, играя подчиненную роль въ немъ, развито въ каждой отдѣльной общинѣ, въ каждомъ самостоятельномъ хозяйствѣ на столько, на сколько развито само земледѣліе. Изслѣдованіемъ состоянія этихъ двухъ отраслей хозяйства крестьянскихъ общинъ на основаніи собранныхъ статистическимъ отдѣленіемъ матеріаловъ мы и займемся въ настоящемъ отдѣлѣ „сборника“.

Распределеніе земель по угодьямъ и положеніе ихъ. Въ настоящее время на 207 общинъ Славяносербскаго уѣзда приходится 162916.2 дес. надѣльной земли. Въ годъ изслѣдованія уѣзда все это количество земли, по способу пользованія ею, представляется въ такомъ видѣ:

Усадебной съ огородами, садами и токами	5277.3 дес.	3.2 ⁰ / ₀ .
Пахатной	123137.1 „	75.6 ⁰ / ₀ .
Изъ нея подъ толокой	45680.3 „	28.4 ⁰ / ₀ .
Сѣнокосной	3363.3 „	2 ⁰ / ₀ .
Выгонной	8642.3 „	5.1 ⁰ / ₀ .
Лѣсу и кустарниковъ	5847.1 „	3.6 ⁰ / ₀ .
Прочихъ угодій	16648.4 „	10.2 ⁰ / ₀ .

Земли неудобной, поступившей сверх надѣла, 17941.9 или по отношеію къ площади удобной земли это составитъ 11⁰/₀.

Усадьбныя земли у славяносербскихъ крестьянъ заняты дворами, токами, огородной культурой растений и садами. Всѣ эти разряды усадьбной земли находятся въ однѣхъ общинахъ при дворахъ, въ другихъ—въ разныхъ мѣстахъ надѣльной земли. Выгономъ крестьянскія общины называютъ то небольшое пространство земли при усадьбныхъ осѣдлостяхъ, которое оставляется общинами съ цѣлью общаго пользованія безъ раздѣла по хозяйствамъ. На немъ пасутся телята, гуси и т. п. Изъ него же принято нарѣзывать усадьбы, въ случаяхъ увеличенія числа дворовъ путемъ семейныхъ раздѣловъ или принятіемъ новыхъ членовъ въ общину. Спеціальнаго выгоннаго клина для пастбы рабочаго и гулевого скота въ общинахъ Славяносербскаго уѣзда не имѣется совсѣмъ; косвенно для этой цѣли служить здѣсь толочная земля тамъ, конечно, гдѣ она отводится. Въ сѣнокосной землѣ считается только та, которая постоянно служитъ общинамъ для цѣлей эксплуатаціи ея въ видѣ травы. За лѣсъ и кустарникъ принята вся земля, находившаяся въ 1884 году подъ строевымъ лѣсомъ, мелкимъ кустарникомъ и даже бывшая прежде подъ кустарникомъ, но не поступившая еще въ разрядъ другихъ угодій. Въ прочія угодья вошли земли, которыми крестьяне за полнѣйшей ихъ негодностью совсѣмъ не пользуются, не смотря на то, что въ надѣль они зачислены въ качествѣ удобныхъ земель. По большей части это горы, овраги съ каменистой почвой, не способной ни къ какому пользованію въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Въ ничтожной части общинъ нѣдры земли этой, (а также неудобной, сверхнадѣльной) дали источникъ доходныхъ общественныхъ статей и занятій коренному населенію. Оно открыло у себя каменно-угольные пласты, сданные подъ разработку и каменоломни. По справедливости землю эту слѣдовало-бы причислить къ неудобной, но интересъ опредѣленія величины площади, негодной къ культурѣ растений, изъ надѣльной удобной земли заставилъ насъ выдѣлить ее въ особую группу „прочихъ угодій“. Подъ пахатной землей необходимо понимать всю площадь, служащую населенію для добыванія пищевыхъ средствъ, т. е. ту землю, одна часть которой раздѣломъ между общественниками предназначена къ обработкѣ и посѣву культурными растениями, другая—оставляется ими, въ силу выработанныхъ общими условіями хозяйства и общинной жизни системъ полеводства, для возстановленія производительности въ видѣ толоки или переложнаго сѣнокоса, чтобы черезъ

известное время поступить подъ посѣвныя растенія вмѣсто занятой ими теперь земли. Такое пониманіе пахатной земли даетъ постоянную пищевую площадь, измѣняющуюся только съ увеличеніемъ народонаселенія, когда она расширяется; между тѣмъ какъ площади, занятыя растеніями и толокой, могутъ перемѣняться ежегодно. Сельскохозяйственная экономія учить насъ, на основаніи экспериментальныхъ данныхъ, что предѣлъ, до котораго въ Новороссіи можно доводить распашку земли при переложной системѣ, не опасаясь быстрого пониженія урожайности полей, долженъ быть для самыхъ плохихъ почвъ не болѣе $\frac{1}{4}$ части, для среднихъ — $\frac{7}{24}$ и для самыхъ лучшихъ — не выше $\frac{1}{3}$ всей земли. Въ среднемъ по Славяносербскому уѣзду процентъ (76.1) пахатной земли ко всей площади удобной, полученной крестьянами въ надѣлъ, оказывается далеко перешедшимъ предѣлъ, допускаемый наукою, что указываетъ на хищническій способъ эксплуатаціи производительныхъ силъ почвы, вызываемый малоземельемъ и несоотвѣтствіемъ между количествомъ населенія и надѣльной площадью земли, служащею ему обезпеченіемъ продовольственными средствами. При такомъ расширеніи земли, поступающей въ хозяйствѣ подъ пахаты и посѣвы растений, она способна давать урожай только при самыхъ благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Даже если исключить толоку изъ пахатной земли, то и тогда процентъ посѣвной площади (48.1%) окажется чуть не въ $1\frac{1}{2}$ раза большимъ противъ научной нормы. Расширеніе площади пахатной земли на счетъ другихъ угодій на крестьянской надѣльной землѣ движется чрезвычайно быстро къ тому предѣлу, дальше котораго увеличеніе не можетъ пойти въ силу естественной непригодности остальныхъ угодій для пашни. По даннымъ, собраннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ черезъ волостныя правленія, за крестьянами Славяносербскаго уѣзда въ 1881 году числилось 157402 дес. удобной и 11468 дес. неудобной земли. Противъ цифры удобной земли, полученной статистиками екатеринославскаго губернскаго земства, меньше на 5653 десятины, по всему вѣроятію, вслѣдствіе того, что въ надѣльной землѣ крестьянъ Статистическій Комитетъ не принималъ въ счетъ дополнительныхъ наѣзковъ земли, отведенной въ надѣлъ сельскимъ обывателямъ с. Луганска въ 1879 и 1882 годахъ. По угодьямъ крестьянская земля въ то время распредѣлялась такимъ образомъ:

Подъ усадьбами, огородами и садами	5916	десятины или	3.8%
Пахатной	94959	—	60.3%

Изъ нея голочной	24818	десятинъ или	22 ⁰ / ₀
Сѣнокосной	4573	—	2.9 ⁰ / ₀
Выгоновъ и пастбищъ	42810	—	27.2 ⁰ / ₀
Лѣсной площади	9144	—	5.8 ⁰ / ₀

По сравненію съ абсолютными и относительными величинами тѣхъ же угодій, приведенныхъ нами выше, наблюдается большая разница въ размѣрахъ пахатной земли, выгоновъ и пастбищъ. Ее иначе невозможно объяснить себѣ, какъ значительнымъ расширеніемъ площади пахатной земли на счетъ другихъ угодій. Это соображеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что величины угодій, относящіяся къ 1881 году измѣнились сравнительно съ количествомъ ихъ въ данное время. Прогонъ сѣнокосовъ упалъ немного, ⁰/₀ же лѣсовъ и кустарниковъ уменьшился на ¹/₃ часть прежней величины. Но измѣненія въ этихъ угодьяхъ не могли на столько расширить площади пахатной земли, чтобы она съ 60⁰/₀ поднялась на 76⁰/₀. Поэтому необходимо обратить особенное вниманіе на размѣры выгоновъ и пастбищъ. Здѣсь разница свѣдѣній Комитета и земскихъ статистиковъ выражается до 22⁰/₀. По свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета, выгоновъ и пастбищъ въ уѣздѣ значителенъ 42810 дес. или 27⁰/₀ всей площади удобной земли, между тѣмъ какъ непосредственный опросъ домохозяевъ даетъ только 5.3⁰/₀, и крестьянскія общины положительно отрицаютъ существованіе какихъ-либо выгоновъ, кромѣ тѣхъ, на которые мы указали выше. Разъясненія такой существенной разницы въ свѣдѣніяхъ можно искать въ слѣдующихъ соображеніяхъ: кромѣ 5.3⁰/₀ при-усадебныхъ выгоновъ, по свѣдѣніямъ статистическаго отдѣленія, имѣются 10⁰/₀ прочихъ угодій, вошедшихъ, нужно полагать, у Статистическаго Комитета въ счетъ выгоновъ и пастбищъ. Такое причисленіе произвольно и несправедливо, такъ какъ прочія угодья разбросаны въ разныхъ мѣстахъ надѣльной земли и пользоваться ими крестьянскій скотъ не можетъ уже въ силу одной этой разбросанности, не говоря уже о томъ, что вообще это земли неудобныя. Никонимъ образомъ нельзя примириться съ тою мыслью, что у славяно-сербскихъ крестьянъ въ надѣльной землѣ имѣется 27⁰/₀ пастбищъ—это одно уже даетъ неправильное представленіе объ условіяхъ веденія скотоводства въ уѣздѣ. Спеціальныя пастбища встрѣчены нами у небольшого числа государственныхъ общинъ, все-же остальные затрачиваютъ громадный трудъ въ видѣ отработковъ и огромныя суммы на сѣмъ земель подъ пастбу скота у сосѣднихъ владѣльцевъ. Въ случаѣ

причисленія прочихъ угодій къ выгону, у насъ получилось бы 15⁰/₀ пастбищной площади, и тогда разница въ ней была бы не 22⁰/₀, а только 12⁰/₀, ушедшихъ за послѣдніе 4 года большей частью на расширеніе пищевой площади, частью же явившихся результатомъ не точности доставленныхъ Комитету свѣдѣній, въ которыхъ за пастбищный клинъ принималась находящаяся въ толокѣ часть пахатной земли. На основаніи только что приведенныхъ соображеній должно придти къ заключенію, что съ ростомъ населенія растутъ и площадь земли, поступающей въ пахоту для культивированія растений, и что ростъ ея въ надѣльной землѣ дѣйствующихъ крестьянъ не прекратился и теперь, такъ какъ за 4 года процентъ крестьянской пахатной земли увеличился на 16⁰/₀ противъ того количества, которое было подъ пахатью въ 1881 г. по даннымъ Статистическаго Комитета, если допустить, впрочемъ, въ этихъ послѣднихъ близкую къ дѣйствительности величину чиселъ, показывающихъ распредѣленіе земли по угодьямъ.

Для полноты и ясности представленія о положеніи уѣзда по вопросу о расширеніи пищевой площади, представимъ здѣсь процентныя отношенія угодій ко всей площади земли, поступившей въ надѣль по каждому разряду крестьянъ, не входя въ болѣе подробное изслѣдованіе этого вопроса; для сравненія зависимости расширенія отъ величины надѣла этихъ процентныхъ отношеній будетъ вполне достаточно:

Разряды крестьянъ.	Всего земли удобной.	Усадьбой.	%	Выгона.	%	Пахатной.	%	Толочной.	%	Сѣновосной.	%	Лѣсной.	%	Проч. угодья	%	Неудобной.	%
Усадьбники	55.6	35.7	64.3	15.9	28.5	4	7.2	2	3.6	—	—	—	—	—	—	3.6	6.4
Дарственники	2768.4	268.7	9.6	157.8	5.7	1661.8	60	345.8	12	—	—	2.3	0.4	677.8	24.8	345.8	12.3
Собственники	57524.9	1818	3.1	1637.9	2.7	45428	79	17553.3	30.4	87.6	0.2	644.4	1.1	7908.3	13.9	7452.3	13
Полные собст.	260	17.2	6.5	4	1.5	190.9	73.4	—	—	1.3	0.6	—	—	46.4	18	11.2	4.3
Переч. въ раз- рядъ государ.	898.3	27.9	3	70.2	8.6	717.3	79.5	223.3	23.5	12.5	1.3	12	1.3	58.4	5.9	22.3	2.3
б. помѣщичьи	61507.3	2167.6	3.1	1885.8	3.7	48002	78.9	18122.4	29.4	0.2	658.7	1.1	8091.3	14.3	7832	12.5	
б. государств.	101413	3109.7	3	6756.7	6.7	73135.4	74	27557.9	27.4	3261.9	3.3	5188.4	5.1	7960.9	8	10112.9	10

Изъ всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ для нашей цѣли могутъ быть взяты только дарственники и собственники, какъ самыя большія группы, въ хозяйствѣ которыхъ общія причины производятъ извѣстныя

законосообразныя вліяння. Сравненіе $\%$ расширенія пищевой площади у крестьянъ этихъ разрядовъ привело бы насъ къ выводу, что съ меньшимъ надѣломъ уменьшается площадь земли, распаханной подъ посѣвы растений и хозяйство ведется болѣе правильно, но на самомъ дѣлѣ происходитъ слѣдующее: дарственники, надѣленные малымъ надѣломъ, не придаютъ ему существеннаго значенія въ своемъ производствѣ селѣско-хозяйственныхъ продуктовъ, дарственный надѣлъ у нихъ является какъ подспорье къ веденію хозяйства на арендованной землѣ, а потому расширеніе площади у дарственниковъ ниже на 19%, чѣмъ у собственниковъ, которые получили въ 4-раза больше земли и въ основѣ земледѣлія которыхъ лежитъ исключительно собственная надѣльная земля. Если же сравнить проценты пахатной земли двухъ большихъ группъ крестьянъ: съ одной стороны у бывшихъ помѣщичьихъ, съ другой—у бывшихъ государственныхъ, какъ такихъ, у которыхъ надѣльная земля лежитъ въ основѣ селѣско-хозяйственного производства, тогда получается болѣе вѣроятный и справедливый выводъ, что съ увеличеніемъ надѣла на душу, уменьшается $\%$ пищевой площади земли въ хозяйствѣ общинъ. Ёдокъ имѣетъ чуть-ли не самое важное и рѣшающее значеніе въ вопросѣ о расширеніи пищевой площади. Такъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на ёдока приходится всего только 1 десятина удобной земли, тогда какъ у государственныхъ—2.3 десятины, почему первымъ по необходимости приходится распахать всю землю, дающую пищевыя средства, откуда $\%$ пахатной земли увеличивается на 4.9 противъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ меньшую нужду въ такомъ расширеніи. Вообще и по разрядамъ крестьянъ разсмотрѣніе процентовъ пахатной земли приводитъ къ заключенію, что они у нихъ уже далеко перешли предѣлъ, при которомъ почва въ силахъ была бы давать сколько-нибудь удовлетворительные урожаи. Если сюда присоединить то обстоятельство, что почвы Славяносербскаго уѣзда нельзя считать доброкачественными, то вполне стануть тогда понятными тѣ жалобы крестьянъ, свидѣтелями которыхъ мы были при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ: на полное отсутствіе урожаевъ, на заростаніе хлѣбовъ сорными травами и т. п. Крестьяне дер. Ново-Павловки, Успенской волости, говорятъ: „измѣненій особыхъ въ хозяйствѣ не произошло; только земля, и раньше малоурожайная, теперь не даетъ ничего, истощилась и зарастаетъ сорными травами“. Въ дер. Палитровкѣ, Николаевской волости, земледѣліе очерчено крестьянами въ такомъ духѣ: „надѣльная земля

выпахалась, урожаевъ нѣтъ, сорныя травы одолѣли совсѣмъ". И такъ повсюду, почти въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ.

При изученіи всякаго организованнаго производства-товаровъ представляется необходимымъ знать величины производительныхъ единицъ. Съ этой цѣлью мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь среднія поуѣзныя величины хозяйственныхъ факторовъ, играющихъ главную роль въ изучаемомъ сельско-хозяйственномъ производствѣ крестьянскихъ общинъ:

	Число общинъ.	Н А О Д Н У О Б Щ И Н У.							
		Дво- ровъ.	Земля надѣл. десят.	Работ- никовъ.	Ѣдо- ковъ.	С К О Т А.		Арен- ды	Застѣ- но.
1) Собственниковъ .	135	54	424	71	344	226	416	356	331
2) Полн. собственникъ.	3	11	87	19	85	66	129	98	102
3) Дарственниковъ .	29	38	95	53	250	161	284	310	210
4) Усадьбниковъ .	9	17	6	20	104	63	108	153	90
5) Переч. въ разрядъ государственныхъ .	15	6	60	8	36	26	44	41	44
6) Государственныхъ.	16	394	6345	551	2684	1635	2896	1043	2980

Уже эти среднія общія величины распредѣленія хозяйственныхъ факторовъ производства рисуютъ намъ положеніе общинъ каждаго разряда въ изучаемомъ производствѣ. По числу общинъ главное мѣсто принадлежитъ крестьянамъ-собственникамъ; по числу же дворовъ, земли, ѣдоковъ, посѣва и т. п. въ общинѣ, самыми крупными оказываются общины бывшихъ государственныхъ крестьянъ, второе мѣсто по величинѣ занимаютъ въ уѣздѣ собственники, третье мѣсто принадлежитъ дарственникамъ, самыми послѣдними по величинѣ оказываются общины перечисленныхъ въ разрядъ государственныхъ: въ среднемъ ихъ поселки состоятъ изъ 6 дворовъ. По числу застѣванныхъ десятинъ на ѣдока въ лучшихъ условіяхъ находятся разряды болѣе обезпеченные надѣльной землей. Такъ у крестьянъ государственныхъ, перечисленныхъ въ разрядъ государственныхъ и полныхъ собственниковъ застѣно болѣе одной десятины на ѣдока, тогда какъ у остальныхъ—менѣ одной десятины. Съ различнымъ отношеніемъ другъ къ другу этихъ дѣятелей производства: съ большимъ числомъ дворовъ въ общинѣ, съ большимъ количествомъ земли надѣльной въ ней—осложняются земельные порядки, осложняются способы пользованія ею, что, конечно, не остается безъ вліянія на состояніе общины. Кромѣ вліяній и зависимости другъ отъ друга указанныхъ въ табличкѣ факторовъ, существуетъ еще много другихъ, отъ которыхъ зависитъ

состояніе земледѣльческаго производства. Прослѣдимъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

Положеніе усадебной осѣдлости крестьянскихъ общинъ въ отношеніи различныхъ угодій надѣльной земли и расположеніе этой послѣдней среди окружающихъ ее смежныхъ частныхъ владѣній имѣетъ не маловажное хозяйственное значеніе для экономическаго состоянія какъ самой общины, такъ и смежнаго владѣнія. Положеніе общинной земли даже у помѣщичьихъ крестьянъ сравнительно съ изслѣдованными уѣздами другихъ губерній, можно сказать, благоприятно: мѣстными статистическими изслѣдованіями отмѣчены неудобства расположенія надѣла въ очень ограниченномъ числѣ общинъ. Заключаются они, во первыхъ, въ томъ, что въ нѣсколькихъ случаяхъ земля частныхъ владѣльцевъ врѣзалась въ общинную землю, какъ, наприм., въ д. Македоновѣ, Каменской волости, до 100 десятинъ экономической земли врѣзываются въ надѣльную землю, на нихъ имѣется водопой; не имѣя собственнаго водопоя, крестьяне вынуждены всю эту землю арендовать для водопоя и пастбы скота на слѣдующихъ условіяхъ: 57 десятинъ они должны посѣять и заволочить владѣльцу и свезти въ поля на токъ его до 1000 копъ хлѣба. Въ с. Ивановѣ, Горско-Ивановской волости, общинная земля врѣзывается во владѣнія г. Альбранта, затрудняя прогонъ для скота. Во вторыхъ, рассматриваемыя неудобства выражаются въ томъ, что земли частныхъ владѣльцевъ иногда очень близко подходятъ къ крестьянской усадебной осѣдлости. Въ д. Церковной, Первозвановской волости, экономическая земля всего саженой на 100 отъ „самихъ дворівъ“; когда поладятъ съ владѣльцемъ, прогоняютъ скотъ, а не поладятъ, помѣщикъ съѣстъ льномъ и беретъ штрафы за скотину, если она взойдетъ на пахать; въ хуторѣ Должикѣ, Васильевской волости, межа земли г. Алчевскаго идетъ сейчасъ за огородами, только лошадь на поводѣ можно провести, съ другой стороны, почти около дворовъ. Въ селѣ Анпенскомъ, Еленовской волости, крестьяне притѣняются штрафами весьма чувствительно, нѣкоторымъ крестьянамъ приходилось платить до 30 рублей въ разъ. Чаше встрѣчающимся въ общинахъ неудобствомъ въ положеніи надѣльной земли необходимо считать черезполосицу, сопровождаемую иногда вмѣстѣ съ тѣмъ и растянутостью надѣла. Въ с. Макаровомъ-Яру той же волости общинная земля растянулась на $13\frac{1}{2}$ верстъ въ видѣ узкой ленты, которая раздѣляется землей хут. Анастасьевского на 2 части. До надѣльной земли 1 верста, куда ведетъ прогонъ въ 30—

50 саж. шириной по экономической землѣ. Точно также въ с. Георгіевскомъ съ такимъ же названіемъ волости, надѣльная земля крестьянъ черезполосно и, находится дальше экономической, принадлежащей г-жѣ Бутковой и, растянута на 9 верстъ. Міръ по необходимости арендуетъ до 500 десят. подъ выпасъ „худобы“ за отработокъ: съ 150 десятины убрать и свезти хлѣбъ. Кромѣ только что описанной черезполосицы, въ д.д. Новоселовкѣ, Петровенькѣ, Петро-Голенищевкѣ мы наталкиваемся на примѣры ея нѣсколько иного характера. Здѣсь усадебная осѣдность крестьянъ отдѣлена отъ другихъ угодій надѣльной земли владѣніями частныхъ лицъ. Въ с. Адрианополѣ среди надѣльной земли находится 6 дес. огородной земли, принадлежащей землев. Шидловской. Иногда общинная земля дѣлится на 2 и болѣе частей чужими владѣніями. Такимъ недостаткомъ обладаютъ надѣльные земли крестьянъ д. Елисаветовки, Штеровской волости, и д. Поповки № 2, Краснокутской волости; въ послѣдней надѣльная земля въ 4-хъ мѣстахъ и въ нее вошли 2 балки помѣщ. Гордіенка. Особенное же вниманіе по хозяйственнымъ неудобствамъ обращаетъ на себя д. Пришибъ, состоящая изъ двухъ обществъ, изъ которыхъ въ первомъ 6 общинъ и во второмъ 5. Усадебную осѣдность, принадлежащую имъ, окружаютъ земли г.г. Константиновыхъ. Крестьянскія надѣльные земли отдѣлены здѣсь другъ отъ друга и отъ усадебъ землями бывш. владѣльцевъ. По обществу № 1 общинѣ г. А. Константинова нарѣзана земля въ $\frac{1}{2}$ верстъ отъ селенія въ сторону г. Славяносербска, длинной полосой, шириною въ 70 саж., длиною въ 9 верстъ. Община г. Н. Константинова получила землю въ 3-хъ верстахъ отъ усадьбы при ширинѣ въ 70 саж. и длинѣ въ 8 верстъ. Четыремъ общинамъ остальныхъ владѣльцевъ надѣльная земля выпала въ 9 верстахъ отъ ихъ усадебной осѣдности. Описывая положеніе своего хозяйства, крестьяне этой части Пришиба обрисовали его такъ: „гонять скотъ на свою землю невозможно, она остается безъ толоки, что отражается самымъ неблагоприятнымъ образомъ на урожайности полей; выгощъ для пастбы приходится ежегодно снимать за ту цѣну, какую спросятъ на нѣкоторые участки, чтобы не „наробить škody“, проѣхать нельзя, такъ какъ полевая дорога-межины узки и по необходимости топчется хлѣбъ. „Положеніе общинныхъ земель во второй части Пришиба еще хуже, чѣмъ въ первой. Тамъ къ черезполосицѣ, чрезмѣрной узкости и растянутости надѣла прибавляется почти у всѣхъ пяти общинъ отдаленность его отъ усадьбы. До надѣла нужно проѣхать по чужимъ землямъ на протяженіи 8 верстъ. Про-

веденіе желѣзной дороги создало во многихъ селеніяхъ черезполосицу земельного надѣла, которая затрудняется прогонъ скота и проѣздъ съ земледѣльческими орудіями съ одной части на другую и въ селеніе. На такое неудобство указано крестьянами с. Васильевки, м. Ивановки, д. Мануйловки и хуторовъ Ново-Вергеловки и Беззаботовки.

Разсмотрѣнные нами невыгодныя условія хозяйственного расположенія надѣльной земли общинъ можно формулировать такимъ образомъ: 1) Затраты труда увеличиваются вслѣдствіе увеличенія разстоянія и безполезныхъ проходовъ и переѣздовъ съ одной части на другую надѣльной земли; 2) эксплуатація земли затрудняется, увеличиваются расходы по содержанію скота; 3) общины для огражденія чужаго участка отъ поправы своимъ скотомъ должны усилить присмотръ за нимъ; 4) создается масса ненужныхъ земельныхъ распоряжковъ и безъ того сложной общинно-земельной жизни крестьянъ при раздѣлахъ и переверсткахъ земли, происходитъ измелчаніе душевыхъ полосъ; 5) возка хлѣба затрудняется; 6) вызываются обостренныя отношенія между общинами и сосѣдними владѣльцами, которыя въ такихъ случаяхъ получаютъ выраженіе въ намѣренныхъ поправкахъ съ одной стороны и несоразмѣрно высокихъ штрафахъ съ другой; 7) названныя неудобства свазываются на самой системѣ полеводства и урожайности полей. Въ западной Европѣ съ цѣлью округленія границъ владѣній существуетъ законодательство, извѣстное въ Германіи подъ именемъ Verkotzelung, Separation; у насъ такое законодательство также было-бы не бесполезно и оказало бы благотѣльную услугу сельскому хозяйству, уничтоживъ указанныя неудобства отъ черезполосицы.

Въ числѣ условій, неблагопріятно отражающихся на общинномъ хозяйствѣ многихъ селеній, нельзя не указать на отсутствіе въ нихъ удобныхъ для водопоя мѣстъ на надѣльной землѣ. Особенный интересъ приобрѣтаетъ этотъ вопросъ потому, что Славяносербскій уѣздъ находится въ черноземной полосѣ, имѣющей степной характеръ. Въ степныхъ мѣстахъ воды вообще очень мало и она имѣетъ важное значеніе въ эксплуатаціи земли, въ большей или меньшей затратѣ труда на созданіе возможныхъ условій существованія хозяйства. Достаточно водопоя оказывается здѣсь только въ тѣхъ общинахъ, гдѣ протекають рѣки не пересыхающія, каковы: р. Донецъ, Устья р. Лугани, Ольховатки, Камышевахи и не многихъ другихъ. Въ надѣльныхъ дачахъ громаднаго большинства общинъ водопоя или совсѣмъ нѣтъ никакого или онъ создается большими усиліями и затратами со стороны общинъ, въ видѣ кривицъ и запрудъ. Укажемъ

здѣсь нѣсколько примѣровъ селеній, у которыхъ слишкомъ рѣзко сказывается отсутствіе водопоя и тѣ послѣдствія, къ какимъ оно приводитъ. Въ д. Орѣховкѣ, Горско-Ивановской волости, единственнымъ водопоемъ по выкупному договору значится колодезь, находящійся въ общемъ пользованіи съ помѣщикомъ и на его землѣ, но къ нему онъ допускаетъ крестьянскій скотъ только по своему личному усмотрѣнію. Поютъ крестьяне скотъ въ р. Камышевахѣ, состоящей въ дачѣ помѣщика, за право водопоя платятъ отработками: отъ каждой штуки гулевого скота и коровы свозятъ ему съ поля 10 копѣ хлѣба; при этомъ овецъ, свиней и телятъ позволено поить бесплатно. Для остальнаго, т. е. рабочаго скота нанимается толока съ водопоемъ. Въ Криничанской волости, въ д. Николаевкѣ №№ 1 и 2, скотъ поится крестьянами изъ криницы ведрами, въ дер. же Криничной водопой крестьяне отработываютъ помѣщ. Савельеву, — набиваютъ ему ледникъ въ 120 воевъ и поправляютъ колодезь; за мойку бѣлья во владѣльческомъ прудѣ бабы должны мазать въ экономіи по 2 дня отъ двора. Въ с.с. Андреевкѣ и Марьиной-Поповкѣ № 1 и № 2, Павловской волости, въ водопой чувствуется большой недостатокъ; служить имъ на всѣ три дачи одна криница и маленькіе запруды при ней. Если земля, прилегающая сюда, находится подъ толокой, то всѣ три общины пользуются ею сообща, въ противномъ случаѣ имъ приходится нанимать и толоку и водопой. Д. Краснополье, той же волости, не имѣетъ ни рѣкъ, ни прудовъ, ни криницъ, ни колодезей въ дачѣ селенія — приходится снимать. Въ д. Михайло-Лазаревкѣ, Георгіевской волости, воды часто не хватаетъ для потребностей хозяйства. Въ селѣ Георгіевскомъ воды въ надѣлѣ „ни какой нема“. „Наша земля сухопарная“, говорятъ крестьяне. Въ с. Бѣломъ водопоя недостаточно, колодезей нѣтъ и невозможно ихъ дѣлать: на 20-ти саженьяхъ вода не показывается. Во время полевыхъ работъ возятъ воду боченками съ рѣчки Бѣлой. Изъ этихъ немногихъ примѣровъ можно видѣть, какой существенной необходимостью для хозяйства общинъ является обезпеченіе водой. Отсутствіе воды и водопоя ставитъ здѣшнія общины въ необходимость арендовать землю, иногда совсѣмъ излишнюю для крестьянъ ведетъ къ тяжелымъ отработкамъ, къ ежегоднымъ затратамъ большихъ суммъ и труда на устройство и ремонтъ колодезевъ и запрудъ. Въ результатѣ же все таки приходится поить скотъ и самимъ пить гнилую воду.

Почвы. Поверхность Славяносербскаго уѣзда отличается отъ другихъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи очень характерной особенностью.

На сколько все другіе уѣзды, за исключеніемъ Бахмутскаго, носятъ характеръ степныхъ равнинъ, на столько поверхность Славяносербскаго уѣзда изрѣзана по всемъ направленіямъ рядами горъ и холмовъ. На югѣ, возлѣ селъ Ивановки и Городища, эти холмы достигаютъ самой большой высоты надъ уровнемъ моря. На сѣверѣ можно считать, какъ намъ кажется, самымъ высокимъ пунктомъ мѣстность д. Орѣховки, недалеко отъ рѣки Донца. Мѣстами холмы переходятъ въ плоскогорія, образующія значительныя ровныя степныя пространства, какъ, напримѣръ, въ Ивановской и Городищенской волостяхъ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь нѣтъ ни одной части уѣзда, ни одной волости и селенія, гдѣ бы поверхность земли, находящаяся въ этихъ предѣлахъ, представляла ровное степное пространство. Послѣдній характеръ поверхности больше всего присущъ Макаро-Яровской волости, хотя на отдѣльныя селенія и здѣсь распространить этого нельзя. Въ соотвѣтствіе такому разнообразію топографическихъ условий, почвы уѣзда отличаются пестротой и разнообразіемъ своего состава. Почти нельзя найти волостей, въ которыхъ надѣльная земля крестьянъ состояла-бы изъ однороднаго черноземнаго состава почвы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне показали до 4—5 почвъ разнаго состава: то черноземъ рядомъ съ хрящеватой, каменистой почвой, то черноземъ съ солонцами, глиной, то солонцы, сопутствуемые хрящемъ и т. п. Почвы, играя одну изъ важныхъ ролей въ селско-хозяйственномъ производствѣ, оказывая вліяніе на дѣятельность и ареныя цѣны земель, на системы полеводства и урожайность полей, на общіяныя порядки и вообще на экономическое благосостояніе крестьянскихъ общинъ, — заслуживаютъ серьезнаго вниманія, въ виду чего мы остановимся на разсмотрѣніи ихъ нѣсколько подробнѣе.

На схематической почвенной картѣ черноземной полосы Европейской Россіи, составленной г. Докучаевымъ, почва Славяносербскаго уѣзда отнесена къ тому разряду черноземныхъ почвъ, которыя содержатъ гумуса 4—7⁰/₁₀₀; слѣдовательно, здѣшняя почва далека отъ того, чтобы дать ей названіе хорошей почвы. Причину меньшаго содержанія гумуса Докучаевъ видитъ въ характерѣ материнскихъ породъ, а также въ характерѣ рельефа поверхности, при которомъ легко можетъ происходить смываніе частицъ гумуса и глины. Профес. Леваковскій въ своихъ „Матеріалахъ для изученія чернозема“ находитъ, что въ Славяносербскомъ уѣздѣ почвы залегаютъ согласно съ видомъ поверхности. Показаніе крестьянъ относительно расположенія чернозема можно свести къ тому, что черноземъ можетъ быть найденъ какъ на ровныхъ степныхъ пространствахъ, такъ и на возвышенностяхъ. Однородная черноземная почва показана крестьянами въ своихъ надѣ-

лахъ только въ 4-хъ южныхъ волостяхъ: Ивановской, Городищенской, Чернухинской и Петро-Павловской; глубина чернозема отъ 3—4 вершковъ до 1 аршина. Въ смежныхъ съ ними Штеровской, Первовазовской и Краснокутской волостяхъ такой черноземъ по селеніямъ является преобладающей почвой въ надѣльной землѣ, но между ними въ сел. Первовазовкѣ и д. Пятигорскѣ мы встрѣчаемъ почву съ плохими физическими свойствами, съ содержаніемъ крупныхъ частицъ горныхъ породъ, известную подъ названіемъ хряцеватой, въ д. Поповкѣ № 2—каменисто-солончаковую, въ д. Эртоидовкѣ и с-цѣ Мало-Николаевкѣ—каменисто-песчаную почву. Глубина чернозема здѣсь отъ $\frac{1}{4}$ до 1 аршина. Въ волостяхъ, прилегающихъ къ р. Донцу: Веселогорской, Суходольской, Николаевской, Крымской, Сокольниковой, Горско-Ивановской и Макаро-Яровской, черноземъ, хотя и преобладаетъ, но за исключеніемъ немногихъ общинъ, гдѣ онъ является однороднымъ, во всѣхъ другихъ ему сопутствуютъ или глина и солонецъ, или песокъ, камень и хрящъ. Изъ селеній этихъ волостей, имѣющихъ особенно плохую почву, можно указать на д. Христовую съ почвой глинисто-хряцеватой, д. Веселенькую—съ хряцеватой, д. Ново-Демьяновку—съ солонцеватой и с. Макаровъ-Яръ—съ песчаной, солончаковой и хряцеватой почвами. Вблизи Донца черноземъ глубиною $1\frac{1}{2}$ —3 вершка, но чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ становится глубже, достигая глубины 1 аршина. Въ среднихъ волостяхъ уѣзда: Павловской, Георгіевской, Криничанской, Успенской, Илирійской, Адрианопольской и Черкасской черноземъ также въ небольшомъ числѣ общинъ встрѣчается въ чистомъ видѣ, за то у громаднаго большинства ихъ показаны вмѣстѣ съ черноземомъ и другія почвы. Наибольшей глубины— $1\frac{1}{2}$ аршина—черноземъ оказывается въ х. Калиновомъ и Терновомъ, Криничанской волости. Предѣлы, между которыми глубина чернозема колеблется здѣсь, 4 вершка и $1\frac{1}{2}$ аршина. Для остальныхъ 8 волостей характерно то обстоятельство, что по всѣмъ общинамъ черноземъ не встрѣчается въ чистомъ видѣ, его можно найти только въ смѣси съ другими составными частями почвъ: глиной, пескомъ, хрящемъ, известнякомъ и т. п. въ большемъ или меньшемъ количествѣ, или рядомъ съ одной изъ почвъ безъ содержанія или съ самымъ малымъ содержаніемъ гумуса. Между этими волостями особенно плохими почвами отличаются Еленовская и Петро-Голенищевская; изъ нихъ въ первой преобладаютъ солончаки и во второй изъ десяти общинъ въ семи почвы безъ чернозема и при томъ солончаковыя и глинисто-хряцеватыя. Плохая почва также въ с. Каменкѣ того же названія

волости и д. Ящиковой, Адрианопольской волости. Глубина черноземнаго слоя въ этихъ 8 волостяхъ колеблется между 2 вершками и $\frac{3}{4}$ аршина. Прибавивъ ко всему сказанному группировку общинъ по имѣющимся въ ихъ надѣльной землѣ почвамъ, принявъ за признакъ однородность почвы и присутствіе или отсутствіе чернозема, получимъ слѣдующую картину распространения каждой изъ почвъ: изъ 191 общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ имѣется въ надѣлѣ у 56—однородная черноземная почва, у 38—черноземная на ряду съ глинистой и солончаковой почвами, у 24—черноземная съ каменистой и хрящеватой, у 6—супесчаная и суглинистая, у 12—солончаковая вмѣстѣ съ пескомъ и хрящемъ, у 4—одна хрящеватая, у 3—одна песчано-каменистая и, наконецъ, у 8—глинисто-хрящеватая почва. Изъ 16 общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, у 7—въ надѣлѣ однородный черноземъ, у 4—черноземная почва, сопутствуемая глиной и солончакомъ, у 2—черноземъ съ каменистой и хрящеватой почвой, у 1—общины крестьянъ дер. Ольховатки—солонецъ съ пескомъ. Для 42 общинъ почвы не извѣстны.

Изъ сопоставленія распространенности разныхъ почвъ можно придти къ заключенію, что въ надѣльной землѣ крестьянъ Славяносербскаго уѣзда черноземная почва является преобладающею и, пожалуй, нужно было-бы допустить, что въ земледѣльческомъ отношеніи этотъ уѣздъ по почвеннымъ условіямъ стоитъ болѣе или менѣе въ благопріятныхъ условіяхъ. Однако, это далеко не такъ. Черноземъ Славяносербскаго уѣзда по содержанию гумуса отнесенъ къ 4-му разряду, но мы думаемъ, что этотъ разрядъ для него слишкомъ высокъ и онъ получился-бы еще ниже, если-бы г. Докучаевъ могъ вывести среднее содержаніе гумуса для почвы уѣзда изъ того разнообразія почвъ, какое здѣсь, какъ мы видѣли, въ дѣйствительности существуетъ. Для того, чтобы вести земледѣльческое хозяйство при имѣющейся въ уѣздѣ топографіи и разнообразіи почвъ, необходимо знакомство съ сельско-хозяйственными науками, иначе придется ощупью подходить къ тѣмъ растеніямъ, которыя требуетъ та или другая почва, угадывать наиболѣе подходящіе растенія тому или другому наклону почвы и т. п. Крестьяне такъ и подходятъ къ рѣшенію всѣхъ подобныхъ агрономическихъ вопросовъ, т. е. путемъ долгой практики, путемъ разнообразныхъ приспособленій, не разъ нанося себѣ при этомъ чувствительный вредъ. Глубина черноземнаго слоя въ среднемъ не велика, не болѣе 4—6 вершковъ, при чемъ подпочвы большей частью глинистыя, каменистыя, сланцевыя, хрящеватыя, мѣловыя, плитняковыя и даже попадаетъ желѣзная руда. При малой глубинѣ чернозема и такихъ под-

почвахъ растенія могутъ часто подвергаться выгоранію, въ чемъ намъ приходилось лично убѣдиться: 2—3 недѣли не бываетъ дождя—и молодые всходы растеній сейчасъ-же начинаютъ желтѣть, сильнѣе на тѣхъ мѣстахъ, которыя повыше и гдѣ подпочва неспособна сохранить влагу. Существенно вредное вліяніе оказываютъ почвы уѣзда также и на хозяйственные общинные распорядки. Онѣ сильно увеличиваютъ и безъ того присущее общинной формѣ владѣнія и пользованія землей дробленіе и измѣлчаніе надѣльных душевыхъ полосъ, такъ какъ при раздѣлахъ для пользованія земля дѣлится крестьянами по качеству и способности давать урожай. Можно найти въ общинахъ до 15 подѣлковъ на душу, какъ, напримѣръ, въ одной изъ общинъ дер. Пришибъ, Соколыницкой волости. Это, конечно, вызываетъ непроизводительную затрату труда и времени на переѣзды съ полосы на полосу во время различныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ.

Системы полеводства. Въ дореформенное время весь хозяйственный бытъ крестьянъ зависѣлъ отъ помѣщика. Земля, которую крѣпостные крестьяне получали въ пользованіе за свой даровой трудъ, обрабатывалась ими совмѣстно съ землей своего владѣльца; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже не получали отъ него особаго участка земли для веденія собственнаго хозяйства, а вели посѣвы и обработку земли помѣщика черезполосно и на ряду съ своими посѣвами, такъ что крестьянское хозяйство составляло въ такихъ случаяхъ какъ-бы одно цѣлое съ хозяйствомъ владѣльца. Всѣ остальные угодья всегда находились въ общемъ пользованіи помѣщика съ крестьянами. Понятно, что при такихъ условіяхъ бытъ крестьянъ, у нихъ не могло быть собственнаго хозяйства и каждую общину съ ея хозяйственными единицами можно было разсматривать, какъ рабочую силу въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, оплачиваемую натурою. О самостоятельной системѣ полеводства у крестьянскихъ общинъ того времени не могло быть и рѣчи—она была такой, кака я желалась и требовалась помѣщикомъ. Всѣ указанія, относящіяся къ тому времени, говорятъ за то, что въ хозяйствахъ крѣпостническихъ Славяносербскаго уѣзда существовала переложная система полеводства. Крестьяне при разсироксахъ о настоящемъ ихъ полеводствѣ въ большинствѣ случаевъ относятъ возникновеніе его къ 1861 году; до этого-же времени считаютъ, что у нихъ не было земли и своего общественнаго хозяйства, а „на все была паньска воля“. Слѣдовательно, системы полеводства въ хозяйствахъ крестьянскихъ общинъ являются возникшими только съ реформы, т. е. со времени полученія надѣльной земли, но крайней мѣрѣ это

справедливо для большинства здѣшнихъ общинъ. Г. Шишкинъ, профессоръ Петровской лѣсной и земледѣльской академіи, въ своихъ лекціяхъ по сельско-хозяйственной экономіи упоминаетъ, между прочимъ, о существующихъ системахъ полеводства у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда, представляя ихъ студентамъ въ видѣ двуполья. Двуполье здѣсь существуетъ въ полевомъ хозяйствѣ общинъ только у половины ихъ, но и оно носитъ совсѣмъ другіе существенные признаки, чѣмъ тѣ, о которыхъ упоминаетъ г. Шишкинъ. На основаніи статистическихъ изслѣдованій, вотъ въ какомъ видѣ представляются полевые хозяйства 190 *) общинъ бывшихъ помѣщичьихъ и 16 общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ:

Группа общинъ.	Число общинъ.	Число полей у каждой.	У сколькихъ общинъ поля подъ толокой.							Примѣчаніе.
			Не бывають.	1 годъ.	2 года.	(1-2) г. (2-3) г. (3-5) л.	3 года.	Съ освоб. 1, 2, 3 разъ.	Неосвоб. число лѣтъ	
1	76	По одному.	у 54	—	6	3	2	6	5	Для 6 общинъ неизвѣстно, кромѣ 9 сидящихъ на однихъ усадьбахъ.
2	86	— два.	1	9	60	6	8	—	2	
3	10	— три.	—	—	3	1	5	1	—	
4	1	— четыре.	—	—	1	—	—	—	—	
5	2	— шести.	—	—	2	—	—	—	—	
	175 б.	помѣщичьихъ								
2	10	по два.	—	3	6	1	—	—	—	
3	6	— три.	—	3	2	—	—	—	1	
	16 б.	государственныхъ.								

Такимъ образомъ, по числу полей или системамъ полеводства общины Славяносербскаго уѣзда могутъ быть раздѣлены на пять группъ. У 76 имѣется только по одному пахатному полю, 96 имѣютъ по два пахатныхъ поля, 16 общинъ съ тремя полями и, наконецъ, въ одной общинѣ 4 поля и въ двухъ по 6 полей. Отсюда видно, что системы полеводства отличаются такимъ же чрезвычайнымъ разнообразіемъ, какъ и почвы. Причина существованія въ общинахъ того или другаго количества полей лежитъ главнымъ образомъ въ размѣрахъ полученнаго на душу надѣла, въ качествахъ почвы и удобствахъ расположенія и пользованія надѣльной земли. Такъ почти у всѣхъ дарственниковъ, т. е. крестьянъ, получившихъ въ даръ по одной десятинѣ на душу, имѣется только по одному полю для распашки: изъ 29 такихъ общинъ у 26 однополье, у двухъ имѣется по два поля, а въ д. Пятигорскѣ

*) Одна община (д. Пятигорскъ, Первоулановской волости), совсѣмъ забросила свой надѣлъ, по причинѣ полной негодности его.

изъ 77 десятинъ, полученныхъ въ надѣль на 77 душъ, крестьяне находятъ возможнымъ выдѣлять 7 десятинъ подъ общественную запашку, остальная же земля не найдетъ совсѣмъ, потому что представляетъ собою, по словамъ крестьянъ, одни камни и скалы. 50 же другихъ случаевъ однополя падаютъ на общины собственниковъ, надѣленныхъ, за немногими исключеніями, землею плохого качества или съ неудобнымъ расположеніемъ надѣльной земли, какъ въ д. Пришибъ, Сокольниковой волости, состоящей изъ двухъ обществъ и 11 общинъ, гдѣ земля отведена, во-первыхъ, вдали отъ усадебной осѣлости (у нѣкоторыхъ общинъ въ разстояніи 8 верстъ) и во-вторыхъ, длинными узкими полосами. Другое дѣло—у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, получившихъ относительно большій надѣль. Въ общинахъ этого разряда крестьянъ меньше двухъ полей не бываетъ. Здѣсь системы полевого хозяйства болѣе давняго происхожденія.

Число полей въ нашихъ степныхъ черноземныхъ губерніяхъ не вполне опредѣляетъ системы веденія полеводства. Въ этомъ случаѣ надо еще характеризовать условія возстановленія производительныхъ силъ земли и способы обезпеченія крестьянскихъ хозяйствъ урожаями. Съ этою цѣлью, наряду съ раздѣленіемъ земли на поля, мы должны рассмотреть, что работали въ названномъ отношеніи славяносербскія крестьянскія общины. Въ этомъ смыслѣ и составлена нами вышеприведенная табличка. Объ удобреніи полей и правильномъ чередованіи растений здѣсь и помину нѣтъ. Истощеніе воздѣлываемой площади земли заставляетъ крестьянъ давать ей или части ея отдыхъ на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, смотря по количеству владѣнія и степени истощенія. Этотъ періодъ можетъ правильно чередоваться, согласно сложившемуся обычаю въ общинѣ или же сообразоваться съ экономическими и окружающими хозяйственными условіями, возможностью арендовать землю подъ пашню, толоку и т. п. Крестьяне дер. Петровки, Павловской волости, объясняютъ рѣдкое оставленіе своего одного поля подъ толоку тѣмъ, что оно не можетъ прокормить всего скота все лѣто (а за часть лѣта, въ случаѣ отгона скота на пастьбу, придется платить тоже, что за цѣлое лѣто); а также нежеланіемъ со стороны бѣдныхъ членовъ общины, чтобы скотъ богачей пасся на ихъ толокѣ. Крестьяне с-ца Мало-Николаевки, Штеровской волости, говорятъ, что оставляютъ подъ толоку свое одно поле на 3—5 лѣтъ и больше тогда, когда представится удобный случай заарендовать землю подъ пашню у сосѣдняго помѣщика. Большинство общинъ съ однополемъ пашутъ землю до тѣхъ поръ, пока она даетъ

справедливо для большинства здѣшнихъ общинъ. Г. Шишкинъ, профессоръ Петровской лѣсной и земледѣльской академіи, въ своихъ лекціяхъ по сельско-хозяйственной экономіи упоминаетъ, между прочимъ, о существующихъ системахъ полеводства у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда, представляя ихъ студентамъ въ видѣ двуполья. Двуполье здѣсь существуетъ въ полевомъ хозяйствѣ общинъ только у половины ихъ, но и оно носитъ совсѣмъ другіе существенные признаки, чѣмъ тѣ, о которыхъ упоминаетъ г. Шишкинъ. На основаніи статистическихъ изслѣдованій, вотъ въ какомъ видѣ представляются полевые хозяйства 190 *) общинъ бывшихъ помѣщичьихъ и 16 общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ:

Группы общинъ.	Число общинъ.	Число полей у каждой.	У сколькихъ общинъ поля подъ толокой.							Примѣчаніе.
			Не бывають.	1 годъ.	2 года.	(1-2) г. (2-3) г. (3-5) л.	3 года.	Съ особ. 1, 2, 3 раз.	Неопред. число лѣтъ.	
1	76	По одному.	у 54	—	6	3	2	6	5	Для 6 общинъ неизвѣстно, кромѣ 9 сидящихъ на однихъ усадьбахъ.
2	86	— два.	1	9	60	6	8	—	2	
3	10	— три.	—	—	3	1	5	1	—	
4	1	— четыре.	—	—	1	—	—	—	—	
5	2	— шести.	—	—	2	—	—	—	—	
	175 б.	помѣщичьихъ								
2	10	по два.	—	3	6	1	—	—	—	
3	6	— три.	—	3	2	—	—	—	1	
	16 б.	государственныхъ.								

Такимъ образомъ, по числу полей или системамъ полеводства общины Славяносербскаго уѣзда могутъ быть раздѣлены на пять группъ. У 76 имѣется только по одному пахатному полю, 96 имѣютъ по два пахатныхъ поля, 16 общинъ съ тремя полями и, наконецъ, въ одной общинѣ 4 поля и въ двухъ по 6 полей. Отсюда видно, что системы полеводства отличаются такимъ же чрезвычайнымъ разнообразіемъ, какъ и почвы. Причина существованія въ общинахъ того или другаго количества полей лежитъ главнымъ образомъ въ размѣрахъ полученнаго на душу надѣла, въ качествахъ почвы и удобствахъ расположенія и пользованія надѣльной земли. Такъ почти у всѣхъ дарственниковъ, т. е. крестьянъ, получившихъ въ даръ по одной десятинѣ на душу, имѣется только по одному полю для распашки: изъ 29 такихъ общинъ у 26 однополье, у двухъ имѣется по два поля, а въ д. Пятигорскѣ

*) Одна община (д. Пятигорскъ, Черволавановской волости), совсѣмъ забросила свой надѣлъ, по причинѣ полной негодности его.

изъ 77 десятинъ, полученныхъ въ надѣль на 77 душъ, крестьяне на-
ходятъ возможнымъ выдѣлять 7 десятинъ подъ общественную запашку,
остальная же земля не пашется совсѣмъ, потому что представляетъ
собою, по словамъ крестьянъ, одни камни и скалы. 50 же другихъ
случаевъ однополюя падаютъ на общины собственниковъ, надѣленныхъ,
за немногими исключеніями, землею плохого качества или съ неудоб-
нымъ расположеніемъ надѣльной земли, какъ въ д. Пришибъ, Соколь-
ницкой волости, состоящей изъ двухъ обществъ и 11 общинъ, гдѣ
земля отведена, во-первыхъ, вдали отъ усадьбы осѣдлости (у нѣкото-
рыхъ общинъ въ разстояніи 8 верстъ) и во-вторыхъ, длинными узкими
полосами. Другое дѣло—у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, полу-
чившихъ относительно большій надѣль. Въ общинахъ этого разряда
крестьянъ меньше двухъ полей не бываетъ. Здѣсь системы полевого
хозяйства болѣе давняго происхожденія.

Число полей въ нашихъ степныхъ черноземныхъ губерніяхъ не вполне
опредѣляетъ системы веденія полеводства. Въ этомъ случаѣ надо еще
характеризовать условія возстановленія производительныхъ силъ земли и
способы обезпеченія крестьянскихъ хозяйствъ урожаями. Съ этою цѣлью,
наряду съ раздѣленіемъ земли на поля, мы должны рассмотреть, что выра-
ботали въ названномъ отношеніи славяносербскія крестьянскія общины.
Въ этомъ смыслѣ и составлена нами вышеприведенная табличка. Объ удоб-
реніи полей и правильномъ чередованіи растений здѣсь и помину нѣтъ.
Истощеніе воздѣлываемой площади земли заставляетъ крестьянъ давать
ей или части ея отдыхъ на болѣе или менѣе продолжительный періодъ
времени, смотря по количеству владѣнія и степени истощенія. Этотъ
періодъ можетъ правильно чередоваться, согласно сложившемуся обы-
чаю въ общинѣ или же сообразоваться съ экономическими и окружаю-
щими хозяйственными условіями, возможностью арендовать землю подъ
пашню, толоку и т. п. Крестьяне дер. Петровки, Павловской волости,
объясняютъ рѣдкое оставленіе своего одного поля подъ толоку тѣмъ, что
оно не можетъ прокормить всего скота все лѣто (а за часть лѣта, въ случаѣ
отгона скота на пастьбу, придется платить тоже, что за цѣлое лѣто); а
также нежеланіемъ со стороны бѣдныхъ членовъ общины, чтобы скотъ
богачей пасся на ихъ толокѣ. Крестьяне с-ца Мало-Николаевки, Штеров-
ской волости, говорятъ, что оставляютъ подъ толоку свое одно поле
на 3—5 лѣтъ и больше тогда, когда представится удобный случай
заарендовать землю подъ пашню у сосѣдняго помѣщика. Большинство
общинъ съ однополюемъ пахутъ землю до тѣхъ поръ, пока она даетъ

хоть какой нибудь урожай. Д. Бѣлая-Гора, Горско-Ивановской волости, имѣла до 85 года одно поле и со времени выхода на волю оно одинъ разъ было пущено подъ толоку, въ 75 году, на 2 года. Теперь, на 85 годъ, снова вынуждены пустить его подъ толоку, потому что на ней ничего не родится, кромѣ овсяга. Однако, нѣкоторыя изъ этихъ общинъ уже установили у себя правильный способъ возстановленія производительности почвы. Вышеприведенная табличка даетъ возможность видѣть, что въ группѣ съ однимъ полемъ 71% такихъ общинъ, у которыхъ земля изъ года въ годъ эксплуатируется и въ теченіи 24 лѣтъ ни разу не отдыхала, 14% — съ отдыхомъ поля нѣсколько разъ за то же время, и только 15% — съ установленнымъ правильнымъ чередованіемъ отдыха (толоки) земли съ воздѣлываніемъ ея и очень рѣдкимъ оставленіемъ вмѣсто толоки въ сѣнокосъ на 2—3 года, какъ въ дер. Паньковкѣ № 1. Разумѣется, что при такихъ условіяхъ веденія полевого хозяйства крестьянскими общинами первой категоріи нечего было-бы разсчитывать на урожай съ своей надѣльной земли, если бы отдѣльные домохозяева не оставляли части своихъ душевыхъ пайковъ подъ сѣнокосъ, т. е. не давали бы отдыхать постоянно пахущейся землѣ.

Нельзя сомнѣваться въ желаніи общинъ устроить свои хозяйства возможно лучше; только крайняя необходимость заставляетъ крестьянъ такъ хищнически обращаться съ своей землей. Общины, гдѣ земля оказалась лучше по качеству и гдѣ ея больше могло поступить въ пользование, устраиваютъ свою систему полеводства уже нѣсколько по другому типу. Большинство ихъ оказывается съ двумя полями, при чемъ почти всегда одно изъ полей оставляется въ толокѣ на 2 года; другое же подвергается въ продолженіе двухъ лѣтъ обработкѣ и посѣву. Изрѣдка попадаются общины, гдѣ толокой пользуются первый годъ, какъ пашбищемъ, а второй годъ, какъ сѣнокосомъ. Это случается въ сырые года. Примѣромъ можетъ быть дер. Михайловка, Горско-Ивановской волости. Иногда части лучшей земли пахатнаго поля поступаютъ въ пахоту на 3-й и 4-й годы. Судя по имѣющимся даннымъ, мы полагаемъ, что въ группѣ общинъ съ двумя полями первоначально съ полученіемъ надѣла было по одному полю съ ежегодной эксплуатацией его, но съ уменьшеніемъ урожайности, крестьяне постепенно измѣняли его въ такомъ направленіи: сначала оставляли часть земли въ толокѣ 1 годъ, но такой краткій срокъ не въ состояніи былъ восполнить производительнаго богатства почвы, урожаи получались ничтожные, тогда общины переходили къ 1—2 годамъ толоки и, наконецъ,

устанавливалось для каждого поля 2 года толоки и 2 года обработки. Въ с. Штеровкѣ такая система возникла лѣтъ 10 тому назадъ. Если и при такомъ способѣ возстановленія плодородія почвы урожай все-таки начинаютъ получаться плохими, тогда крестьяне идутъ далѣе, оставляютъ одно поле въ толоку на 2—3 года и на 3-хъ годахъ останавливаются, какъ на срокѣ, наиболѣе обеспечивающемъ возможность урожая. Тутъ воочію видно, какъ путемъ чисто практическихъ результатовъ крестьянину приходится выработывать болѣе совершенныя формы веденія полеводства. У общинъ съ 2 полями—72% оставляющихъ каждое изъ своихъ полей на 2 года въ толоку, 11%—съ годичной толокой одного изъ своихъ полей, 7%—съ толокой 2—3 и 3—5 лѣтней, неустановившейся 7% съ 3-хъ годичной и по 1% общинъ безъ толоки полей и съ толокой неопредѣленное время. Кромѣ обыкновеннаго способа пользованія трехлѣтней толокой, когда посѣвы правильно чередуются на каждомъ полѣ, т. е. три года поле сѣется, три года отдыхаетъ-удобряется скотомъ, въ д. Македоновкѣ встрѣчаемъ исключеніе. Въ этой общинѣ 2 поля; изъ нихъ одно (по 2 дес. на душу) постоянно пашется, другое (по 1 дес. на душу) 3 года находится въ толокѣ и 2 года пашется. На ней послѣ отдыха сѣютъ всѣ домохозяева арнаутку, а второй годъ—кто что пожелаетъ. Подъ посѣвъ арнаутки въ 1 разъ всѣ обязательно пахутъ, подъ посѣвъ во 2-й разъ пахетъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ часть. Тѣ же, у кого мало силы, сѣютъ наволокомъ. На постоянной паши сложился такой порядокъ посѣва: если кто на 2 года запускаетъ подъ сѣнокосъ часть своихъ пайковъ, то сѣетъ 1-й годъ пшеницу, 2-й годъ мягкіе хлѣба; если же одинъ годъ сѣнокосъ, то одинъ же годъ пользуется посѣвомъ ржи или ячменя. Домохозяева богатые оставляютъ свои душевые пайки на 3—4 года въ сѣнокосъ и потомъ сѣютъ его, чередуя растения въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 г.—арнаутка, 2 г.—наволокомъ мягкій хлѣбъ (рожь или ячмень), 3 г.—опять мягкій хлѣбъ (овесъ) и уже на 4-й годъ запускается въ сѣнокосъ на 3—4 года и т. д.

У общинъ третьей группы, т. е. съ трехпольемъ, еще не выработалось опредѣленнаго типа возстановленія производительности почвы. Каждая община имѣетъ свои особенности. Въ дер. Краснополѣ, Павловской волости, земля разбита на 3 поля, изъ которыхъ одно подъ толокой, другія два пахутся. Изъ нихъ одно пашется постоянно и называется „цариной“, другое каждые 2 года пашется, а затѣмъ поступаетъ въ толоку; вмѣсто него въ обработку поступаетъ толочное поле. Изъ царинаго поля значительная часть хо-

завѣтъ пускаетъ свои душевые подѣлки (по 600 кв. саж. каждый) подѣ сѣнокосъ. Такое же самое веденіе полеводства съ „цариной“ находимъ въ с. Еленовкѣ—общинѣ № 2, Еленовской волости, и въ д. Розалионовкѣ, Александровской волости, гдѣ подѣ толоку идетъ всегда одно изъ пахатныхъ полей съ пайками на живую душу (17+18). 100 кв. саж. и на мертвую (13+14). 100 кв. саж., замѣняясь такой же величины толочнымъ полемъ; второе же царинное поле съ пайками на живую душу 22,80 и мертвую 20,80 въ толоку уже болѣе 10 лѣтъ не поступаетъ. Въ д. Паньковкѣ, Веселогорской волости, 3 поля: пахатное, толочное и сѣнокосное. Черезъ каждые три года пахатное поступаетъ подѣ толоку, при чемъ на ней сѣнокосъ 1—2 года, а затѣмъ годъ толочится. Въ д. Поповкѣ для пастьбы скота имѣется постоянный выпускъ, пахатное же поле черезъ каждые 2 года чередуется съ сѣнокоснымъ. Въ дер. Дмитріевкѣ, Горско-Ивановской волости, также три поля: два равныхъ (пахатное и толочное) по $61\frac{1}{4}$ дес. и сѣнокосное въ $24\frac{1}{2}$ десятины. Сѣнокосное черезъ три года поступаетъ подѣ хлѣбъ, имъ замѣняется только часть пахатной земли плохаго качества. Пахатное и толочное чередуются черезъ тоже время. Въ дер. Марьиной-Поповкѣ № 1 и № 2 общины имѣютъ по 3 поля, изъ нихъ у каждой по 2 пахатныхъ и по одному толочному, въ толокѣ они бывають 2 года. На третій годъ по неудобству совмѣстнаго отвода земли подѣ толоку она распахивается въ каждой части селенія и, значитъ, земля въ обѣихъ общинахъ черезъ два года на третій вся пахается, толока же занимается.

Намъ еще остается упомянуть о характерѣ полеводства въ слѣдующихъ трехъ общинахъ. Въ д. Поповкѣ № 2, Краснокутской волости, четыре поля; каждые 2 года три изъ нихъ бывають распаханными; на 3-й же годъ одно изъ нихъ, самое плохое, замѣняется 2-хъ лѣтней толокой. Въ д. Черкасскій-Бродъ № 2, Первоулановской волости, имѣется 6 полей, лучше сказать, участковъ земли, по $20\frac{1}{2}$ десятины и толоки не бывають. Въ д. Орѣховкѣ, Горско-Ивановской волости, пахатная земля разбита на два главныхъ поля, два второстепенныхъ и на два кута: одинъ пущенъ подѣ картофель, другой—подѣ капустники. Подѣ толокой находится одно изъ главныхъ полей съ цѣлью дать землѣ отдыхъ. Съ 80 г. подѣ толоку начали пускать на двухлѣтній срокъ. Два второстепенныхъ поля никогда не пускаются подѣ толоку, но за то на нихъ посѣвныя растенія имѣютъ нѣкоторое чередованіе: одинъ годъ 10 дес. земли находится подѣ бахчами, на другой—таже площадь засѣвается

наволокомъ рожью и ячменемъ, и урожай поступаетъ въ общественный магазинъ. Иногда изъ земли, долженствующей послѣ двухлѣтней распапки идти полностью подъ толоку, вырѣзываютъ болѣе удобный кулъ, его дѣлятъ на души и засѣваютъ наволокомъ. Два кута пахутся безъ перемѣны и засѣваются постоянно одними и тѣми же овощами. На главномъ полѣ послѣ толоки сѣется всякій хлѣбъ, смотря по потребности и имѣющимся сѣменамъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ общины. Впрочемъ, общество по временамъ отбиваетъ въ одномъ изъ подѣлковъ, напримѣръ, въ 10 с. $\times$ 100, по 2 саж. на каждую душу, въ особый участокъ специально подъ посѣвъ проса.

По способу веденія полеводства десять государственныхъ общинъ съ двуполемъ ничѣмъ существенно не отличаются отъ помѣщичьихъ общинъ съ такой же однолѣтней и двухгодичной системой толоки полей. У шести остальныхъ общинъ съ трехполемъ система толоки преобладаетъ одногодичная и двухгодичная, при чемъ чередованіе пахатныхъ полей производятъ въ такомъ порядкѣ: изъ имѣющихся двухъ пахатныхъ полей и одного толочнаго, ежегодно одно изъ пахатныхъ становится на мѣсто толочнаго. Здѣсь смѣна полей совершенно аналогична смѣнѣ въ трехполѣ хозяйствъ сѣверной и средней Россіи; эти системы полеводства были бы одинаковы, если бы поля различались еще въ отношеніи посѣвныхъ растений на озимыя и яровыя, но такого различія пока не существуетъ здѣсь, хотя хозяйства названныхъ общинъ уже близки къ этому, такъ какъ на полѣ, которое пахется второй годъ безъ отдыха, сѣютъ обыкновенно рожь и ячмень, при чемъ рожь стремится занять все большее и большее пространство; или одно изъ пахатныхъ полей черезъ два года замѣняется двухлѣтнимъ толочнымъ полемъ.

Степень истощенія почвы системой полеводства первой группы общинъ (съ однополемъ) доведена, нужно полагать, до возможнаго минимума, потому что здѣсь толоки совѣмъ не бываетъ или же она была со времени реформы только нѣсколько разъ. Интенсивность истощенія надѣльной земли у второй группы общинъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ можно выразить такъ: на два-три года толоки приходится два-три года занятія зерновыми хлѣбами, или на одинъ годъ посѣва падаетъ годъ толоки. У общинъ третьей группы сила истощенія опредѣляется отношеніемъ одного года толоки къ двумъ годамъ посѣва на одной и той же площади, при чемъ разница между системой полеводства помѣщичьихъ и государственныхъ общинъ обнаруживается въ томъ, что у первыхъ при одинаковомъ отношеніи толоки

къ посѣву истощается въ ущербъ другимъ одно поле, оставляясь постоянно засѣяннымъ, тогда какъ у вторыхъ каждое поле истощается въ равной степени. Предъидущимъ объясняется то обстоятельство, почему значительное большинство славяносербскихъ общинъ удерживаютъ систему двуполья съ отдыхомъ полей одинъ или два года. Въ этомъ случаѣ земля не такъ сильно истощается. Слѣдовательно, переходъ къ трехполью нужно считать болѣе интенсивнымъ въ смыслѣ истощенія почвы, онъ вызывается недостаткомъ у общинъ пищевой площади. Для переложной системы полеводства сельско-хозяйственная экономія устанавливаетъ необходимость забрасыванія поля въ залежь на число лѣтъ вдвое большее, чѣмъ оно находилось подъ пашней. Дѣйствительность здѣшнихъ системъ хозяйства крестьянъ приводитъ какъ разъ къ обратному, т. е., что въ крестьянскихъ общинахъ подъ пашней земля находится вдвое большее число лѣтъ, чѣмъ въ отдыхѣ. Переложнаго хозяйства у нихъ не имѣется, трехполье правильное еще не сложилось, а потому постоянно раздаются жалобы на истощеніе полей и на полную неурожайность, повторяющуюся изъ года въ годъ.

При выдѣлѣ количества десятинъ подъ толоку крестьянскія общины обыкновенно руководствуются многими соображеніями: величиной душеваго надѣла земли, ея удобствами и качествомъ почвы, количествомъ убылыхъ душъ, степенью истощенія земли, количествомъ скота и массой другихъ мотивовъ. Величина толоки по отношенію ко всей пахатной площади крестьянскаго надѣла равняется $\frac{1}{3}$ части. До послѣдняго времени цѣль отвода толоки—отдыхъ земли. Съ увеличеніемъ народонаселенія, съ утѣшеніемъ въ землѣ, съ ростомъ цѣнности ея, съ поднятіемъ арендныхъ цѣнъ на разные земельныя угодья, съ наступленіемъ большихъ затрудненій въ способѣ пріисканія средствъ существованія, крестьяне начинаютъ чувствовать потребность въ упорядоченіи своего землепользованія и у нихъ между богатыми и бѣдными домохозяевами возникаетъ борьба изъ-за количества отводимой земли подъ толоку. Несостоятельные домохозяева пришли къ убѣжденію, что при выдѣлѣ большого количества толоки они много теряютъ, такъ какъ состоятельные, имѣя много скота, пользуются въ такомъ случаѣ ихъ землею безвозмездно; поэтому недавно въ нѣкоторыхъ общинахъ малосильные домохозяева стали требовать раздѣла всей удобной земли подъ пахать, чтобы имѣть возможность сдать свои душевые полосы въ аренду, или выдѣла толоки по количеству имѣющагося у cadaго домохозяина скота. Въ селеніяхъ Еленовкѣ, Первозвановской волости, Селезневкѣ № 1, Адриано-польской волости,

выдѣлъ толоки основанъ уже на указанномъ принципѣ—по количеству скота. Въ д.д. Сентовкѣ и Красногоровкѣ, Криничанской волости, также толока выдѣлена по разсчету на скотъ съ тѣмъ, однако, различіемъ, что въ Красногоровкѣ изъ каждаго надѣла отходятъ подъ толоку опредѣленные подѣлки и разсчетъ на скотъ идетъ лишь относительно этой земли; въ Сентовкѣ же выдѣляется толока на чьихъ придется подѣлкахъ; крестьяне же, земля которыхъ попала въ толоку, считаются съ тѣми, чьей земли попало сравнительно менѣе; уравниеніе производится пахатной землей, не попавшей въ толоку; тѣ изъ домохозяевъ, которые имѣютъ много скота и земли которыхъ поступило въ толоку мало, въ случаѣ нежеланія давать другимъ своей пахатной земли за толочную, скотъ свой не пасутъ на крестьянской толокѣ, а гонять въ отгонъ къ помѣщику. Соотношеніе между числомъ скота и размѣромъ отводимой толоки крестьянами этихъ общинъ устанавливается такимъ образомъ: на 1 штуку крупнаго рогатаго скота и 5 овецъ должно отвести $1\frac{1}{2}$ десятины толоки (2 овцы = 1 штукѣ рог. скота). При этомъ у кого скота больше, чѣмъ земли по раздѣлу, тотъ вымѣниваетъ толоку на царину или покупаетъ ее у того, кто имѣетъ скота меньше, чѣмъ земли подъ толокой, по 4—5 рублей за десятину; не продавшіе никому своей толочной земли получаютъ ее въ особомъ кутѣ и распоряжаются ею по своему усмотрѣнію. Мелкія раздѣльныя общины вынуждены прибѣгать при выдѣлѣ земли подъ толоку еще къ соединенію дачъ, какъ, напримѣръ, въ д. Новоселовкѣ, той же Криничанской волости. Во многихъ другихъ общинахъ вопросъ о выдѣлѣ земли подъ толоку по количеству скота возникъ недавно; по этому поводу идутъ непрерывные споры на сходахъ и, по всей вѣроятности, онъ рѣшится въ положительномъ смыслѣ.

При установленіи момента и продолжительности отдыха земли крестьяне принимаютъ во вниманіе истощеніе почвы, качества ея, культивируемыя растенія, сложившуюся систему полеводства и, наконецъ, — едва-ли не самое главное — принципъ уравниенія земли между отдѣльными членами общины и срокъ, назначенный для такого уравниенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи интересно видѣть, что въ большинствѣ общинъ время, черезъ которое установилось обыкновеніе перевертывать землю, совпадаетъ съ обычнымъ временемъ лежанія земли подъ толокой. Для уясненія этой зависимости приведемъ здѣсь слѣдующую таблицу:

Число общинъ.	Число полей.	Бываетъ-ли толока и сколько лѣтъ.	Черезъ сколько лѣтъ установлены переверстки.	Число общинъ.	Число полей.	Бываетъ-ли толока и сколько лѣтъ.	Черезъ сколько лѣтъ установлены переверстки.
У бывшихъ помѣщичьихъ.							
26	Съ однимъ полемъ.	Не бываетъ.	Не быв. и неизв.	4	3		3
7		Тоже.	2—3	2	3		2
12		Тоже.	3—5	2	3		1
9		Тоже.	Со времени освобод. 1 раз., 2 раз. и 3 раз.	3	(1—2) (2—3) (3—5)		(1—2) (2—3) и че- резъ 2 года.
6		2 года.	2 г. и неизв.	1	1		1
3		(1—2) (2—3) (3—5)	3 г., 2—3 г. и 1 неизв.	2	Съ двумя полемъ.	2—3	2—3
6		Съ освобод. 1 р., 2 раза.	Ежегодно, 2 г., 3 г. и неизвѣстно.	1	3	2	3
5		Неопредѣл.	Неопр. число лѣтъ.	1	Съ трехъ полемъ.	2	Не бываетъ.
2		3 года.	3 года.	1	2		2
53		2 —	2 —	3	3		2—3 г., 1 г. и 2—5
1	Съ двумя полемъ.	2 —	3 —	2	Неизвѣстно		Неизвѣстно.
2		2 —	2—3	У бывшихъ государственныхъ.			
1		2 —	2—5	6	2	2	2 года.
2		2 —	Не бываетъ.	1	2	2—3 г.	2—3 года.
1		2 —	1	3	2	1	Каждый годъ
7		1 —	Каждый годъ.	3	3	1	Каждый годъ
1		1 —	Не бываетъ.	1	3	2	3—5 лѣтъ.
1		1 —	3 года.	1	3	2	2 года.
1		Не бываетъ.	2 —	1	3	Неизвѣстно.	3 —
1		Неопредѣл.	Неопредѣл. время.				

Изъ этой таблички видно, что у большинства общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 1-й группы, съ однополемъ, срокъ, назначенный для перевертокъ, совпадаетъ съ временемъ толоченія поля. Если толоки не бываетъ, то и перевертокъ также. Встрѣчаются отклоненія, но они вытекаютъ изъ условій общиннаго хозяйства: въ этихъ случаяхъ истощеніе земли заставляетъ крестьянъ прибѣгать къ обмѣну полюсъ, такъ какъ нѣкоторые хозяева за время отсутствія въ общинѣ переверстки успѣютъ улучшить свои подѣлки, и является стремленіе уравниваться. Удастся это тамъ, гдѣ несостоятельные пользуются большимъ вліяніемъ на сельскихъ сходахъ, а разъ переверстка произведена, она входитъ уже въ число обычныхъ общинныхъ распорядковъ.

Въ общинахъ 2-й категоріи, съ двуполемъ, время переверстокъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ вполне совпадаетъ съ временемъ толоки. Уклоненія есть, но ихъ относительно немного и они носятъ болѣе частный характеръ, стоящій въ связи съ мѣстными условіями. Третья группа общинъ, съ трехполемъ, небольшая, не носитъ опредѣленныхъ формъ толоченія поля; поэтому переверстки въ отношеніи сроковъ носятъ также неопредѣленный характеръ, различный почти для каждой общины. Въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ установившимися системами полеводства почти у всѣхъ продолжительность срока толоки поля совпадаетъ съ тѣмъ промежуткомъ времени, какой назначенъ для совершенія переверстокъ.

Что касается сѣвооборота, то при всѣхъ системахъ полеводства въ общинахъ разсматриваемаго уѣзда онъ носитъ нѣкоторый общій характеръ, основанный на томъ принципѣ, что на земляхъ болѣе плотныхъ, отдохнувшихъ послѣ толоки, должно быть первымъ посѣяно наиболѣе цѣнное растеніе, какова пшеница, требующая сравнительно съ другими растеніями большого количества питательныхъ веществъ. Въ тѣхъ общинахъ первой категоріи, земля которыхъ не толочилась со времени реформы, сѣется хлѣбъ каждымъ крестьяниномъ, какой вздумается, такъ какъ посѣвы производятся независимо другъ отъ друга. Но тѣ крестьяне, которые оставляютъ свои душевые пайки подъ сѣнокосъ, непременно послѣ сѣнокоса сѣютъ на нихъ пшеницу, а за ней уже — какіе-нибудь мягкіе хлѣба. Въ тѣхъ общинахъ разсматриваемой категоріи, которыя оставляли свою надѣльную пахатную землю одинъ, два, три раза со времени надѣленія земель въ толокѣ, принято за обыкновеніе послѣ отдыха земли сѣять пшеницу, а затѣмъ мягкіе хлѣба. Въ общинахъ, оставляющихъ поля въ толокѣ 2—3 года существуетъ слѣдующій сѣвооборотъ: 1-й годъ послѣ толоки — пшеница; 2-й годъ — ячмень, рожь и овесъ, опять 2—3 г. толока и т. д., или же такъ: 1) пшеница или просо, 2) ячмень, 3) рожь, овесъ, далѣе — толока. Мягкіе хлѣба въ обыкновеніи у здѣшнихъ крестьянъ сѣютъ наволокомъ. При этомъ сѣвооборотъ нѣсколько видоизмѣняется: два года подъ рядъ послѣ толоки ведется плужная обработка и сѣется преимущественно пшеница, потомъ на 3-й годъ наволокомъ ячмень и овесъ, съ 4-го года земля идетъ въ отдыхъ на 3—4 года. Когда земля при однополѣ находится въ толокѣ, все рабочее крестьянское населеніе такихъ общинъ совершенно закабалается, такъ какъ приходится арендовать землю въ этихъ случаяхъ на такихъ условіяхъ, какія предла-

гаются. Въ общинахъ 2 категоріи съ 2 полями и двухлѣтней толокой сложился совсѣмъ правильный сѣвооборотъ: послѣ отдыха земли сѣется обыкновенно 1-й годъ пшеница-арнаутка, второй годъ наволокомъ мягкіе хлѣба; тѣ же, которыя толочатъ землю годъ, выбираютъ твердую на высокихъ или ровныхъ мѣстахъ черноземную почву, сѣютъ на ней пшеницу, на низкихъ и пушистыхъ почвахъ производятъ посѣвъ мягкихъ хлѣбовъ, а тамъ—на этой землѣ опять толока. У бывшихъ государственныхъ крестьянъ, при двухъ поляхъ и двухгодичной толокѣ, сѣвооборотъ такой же (1—пшеница, 2—мягкіе хлѣба), какъ и у бывшихъ помѣщичьихъ общинъ съ такой же системой полеводства; только въ д. Ольховаткѣ крестьяне сѣютъ по толокѣ преимущественно ячмень, что вполне понятно и объясняется плохими качествами почвы (песчаная и солонецъ). При однолѣтней же толокѣ сѣется и здѣсь хлѣбъ, какой кто пожелаетъ или какой у кого имѣется.

У третьей категоріи общинъ съ трехпольемъ и однолѣтней толокой стремятся сѣять, конечно, пшеницу, въ крайнемъ же случаѣ—какой хлѣбъ найдется въ хозяйствѣ или какой считаютъ удобнымъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ качествамъ почвы. При двухлѣтней толокѣ: 1) пшеница, а затѣмъ на томъ-же полѣ 2) мягкіе хлѣба.

Орудія. Изъ орудій, употребляемыхъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ крестьянами Славяносербскаго уѣзда, можно назвать малороссійскіе плуги, рала, бороны, сохи, нѣмецкіе плуги, вѣялки, молотилки, сортировки, гарманы и другіе. Главное мѣсто по своему значенію въ сельско-хозяйственной культурѣ растений принадлежит малороссійскому плугу. Этотъ плугъ издавна, со времени существованія цѣлинныхъ-ковильныхъ степей, признанъ населеніемъ за самое полезное и необходимое для веденія полеводства орудіе. Съ такимъ значеніемъ оно остается и теперь, а потому всякая крестьянская община настоящаго времени имѣетъ его въ большемъ или меньшемъ числѣ экземпляровъ, смотря по величинѣ общины, состоятельности ея и потребностямъ общиннаго хозяйства. Главныя составныя части плуга: тягъ, „кошени“, деревянный станъ, „стовпъ“ съ деревяннымъ отваломъ и желѣзныя самыя цѣнныя части: лемешъ и „чересло“ (ножъ). Изготовленіемъ деревянныхъ частей въ большинствѣ общинъ занимаются свои доморощенные мастера, платятъ имъ за это до 3 р.; станокъ колесъ, лемешъ и чересло покупаются готовыми на ярмаркахъ въ с.с. Бѣломъ, Ивановѣ, г.г. Луганскѣ, Бахмутѣ и др. Лѣсъ для плуговъ селенія, лежащія вблизи р. Донца, покупаютъ въ Старобѣльскомъ

уѣздѣ, южная и средняя часть уѣзда прибрѣтають его преимущественно въ с. Городищахъ. Цѣна колесъ 2—3 р., лемеша 3—5 р., чересла 1 руб. Весь плугъ на полномъ ходу обходится въ среднемъ около 11 руб. Цѣнность его не одинакова, колеблется между 9—15 рублями, въ зависимости отъ величины плуга, отъ дороговизны матеріаловъ, идущихъ на его устройство, и состоятельности домохозяина. У крестьянъ государственныхъ плуги всегда дороже на нѣсколько рублей, чѣмъ у крестьянъ бывш. помѣщичьихъ. Употребляется плугъ въ настоящее время для вспашки толочныхъ земель преимущественно подъ посѣвъ пшеницы. Вспашку имъ можно производить на глубину 4—5 вершковъ, запрягая 3—4 пары воловъ. Срокъ службы плуга различенъ для разныхъ селеній, въ общемъ не превышаетъ 2-хъ лѣтъ; въ общинахъ съ плохими почвами, каменистыми, хрящеватыми, доходитъ до того, что домохозяинъ въ весну дважды затратится на прибрѣтеніе орудія. Ремонтируется плугъ очень часто вслѣдствіе плохихъ почвенныхъ условий. Въ теченіе времени оранки плугъ непременно потребуетъ починки, состоящей въ насталиваніи лемеша. Ремонтъ производится мѣстными кузнецами, за каждое насталиваніе берутъ они до 1 р. 20 к.

Вторымъ необходимымъ орудіемъ обработки полей является борона; безъ нея не обходится ни одно хозяйство. Существенныя части боронъ: деревянная рама съ деревянными или желѣзными зубьями. По величинѣ, тяжести и числу зубьевъ (30—36) боронъ употребляются простыя и двойныя. Простыя тянутся парю воловъ или одной—двумя лошадьми, двойныя—двумя парами воловъ или четырьмя лошадьми. Большее или меньшее количество боронъ и ихъ достоинство какъ у отдѣльных домохозяевъ, такъ и въ общинахъ находится въ прямомъ соотношеніи съ состоятельностью и количествомъ скота. Крестьяне, признавая лучшими боронъ съ желѣзными зубьями, однако, не всегда въ состояніи завести ихъ и довольствуются бороной съ деревянными зубьями, отличающейся своей дешевизной. Поэтому боронъ съ желѣзными зубьями не всюду распространены по общинамъ и не по всѣмъ хозяйствамъ каждой изъ нихъ. Въ с. Георгіевскомъ и нѣкоторыхъ другихъ эти боронъ очень недавно, 3—4 года назадъ, начали входить въ употребленіе. Колебаніе стоимости боронъ 1¹/₂—3 рубля съ желѣзными зубьями и 80 коп.—1 руб. съ деревянными. Деревянныя боронъ цѣликомъ изготовляются внутри самыхъ хозяйствъ, а желѣзныя въ рѣдкихъ случаяхъ заказываютъ дѣлать мѣстнымъ мастерамъ. Рама цѣнится не дороже 20—50 коп. На

лучшей землѣ орудіе дольше служить; срокъ службы опредѣляется въ 2—5 лѣтъ, деревянная же можетъ прослужить не болѣе одного года. Довольно большой районъ распространенія при обработкѣ полей получило здѣсь рало, существующее въ двухъ видахъ. Простѣйшее состоитъ изъ деревяннаго бруса, къ срединѣ котораго придѣлана вага для быковъ; къ этому же брусу прикрѣплены желѣзные зубья длиной отъ 8 до 12 вершковъ съ окончаніемъ въ видѣ маленькихъ лемешковъ, напоминающихъ гусиную лапку шведской бороны. Число зубьевъ бываетъ отъ 6 до 9 и больше. Стоимость увеличивается съ увеличеніемъ числа зубьевъ и цѣны ихъ; въ среднемъ каждый зубъ стоитъ 80 к.; деревянные части цѣнятся 50—70 к., а все орудіе обходится въ 5.5 руб. Вѣсъ его 2½ пуда. Другой видъ рала подобенъ шведской боронѣ: треугольная деревянная рама, представляющая равнобедренный треугольникъ, на равныхъ сторонахъ котораго сидятъ до 13 зубьевъ. Цѣнится это рало дороже, до 9 рублей. Для работъ оно лучше перваго. Первое легче, въ него впрягаютъ пару воловъ; второе тяжелѣе, при грязной пашнѣ тянется двумя парами воловъ.

Великорусское орудіе — соха нашла себѣ примѣненіе здѣсь въ единственномъ х. Самсоновомъ, Макаро-Яровской волости, куда ее занесли переселенцы Курской губерніи, купившіе землю у г. Кутузова.

Для того, чтобы имѣть хотя нѣкоторое представленіе о распредѣленіи по хозяйственнымъ единицамъ крестьянскихъ общинъ необходимыхъ орудій земледѣльской культуры, во время мѣстныхъ изслѣдованій предлагался вопросъ о числѣ орудій въ группахъ хозяйствъ общины, различая въ каждой общинѣ, кромѣ сдающихъ свою надѣльную землю и обрабатывающихъ ее наймомъ, именуемыхъ крестьянами безхозяйными, еще три группы: зажиточныхъ, среднихъ и несостоятельныхъ хозяевъ. Результатъ группировки собранныхъ данныхъ по вопросу о распредѣленіи и обеспеченіи крестьянскихъ хозяйствъ плугами и боровами можно представить въ такомъ видѣ:

Разрядъ крестьянъ.	Число общинъ.	Плуговъ на одно хозяйство.			Боронъ на одно хозяйство.		
		Зажиточ.	Среднее.	Бѣдное.	Зажиточ.	Среднее.	Бѣдное.
Бывш. государств.	1	3	1	$\frac{1}{3}$	6—8	4—5	2—3
	6	2	1	$\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$	4—8	4—5	1—2
Бывшіе помещичьи.	1	5—6	3	1	12	8	4
	8	3—4	2	$\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$	8—10	6	1— $\frac{1}{3}$
	20	2—3	1	$\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$	8—10	6	1
	1	1	1	1	4	2—3	2
	6	1	1	$\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$	6	4	1
	6	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{4}$	4—5	2—3	2
	27	1	редко.	нѣтъ.	3—4	2	1

Слѣдовательно, государственныя общины считаютъ своего домохозяина зажиточнымъ при условіи, если у него имѣется во дворѣ 2—3 плуга и 4—8 боронъ; среднимъ считается хозяйство съ однимъ плугомъ на дворѣ и 4—5 боронами; несостоятельными хозяйствами, у которыхъ на 3—4 двора имѣется одинъ плугъ и отъ 1 до 4 боронъ. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянскихъ общинъ въ этомъ отношеніи существуютъ, оказывается, рѣзкія различія. Въ то время, какъ въ одной общинѣ при 5—6 плугахъ съ 12 боронами хозяйство считается состоятельнымъ, при 3 плугахъ съ 8 боронами—среднимъ, при одномъ плугѣ съ 4 боронами—бѣднымъ, въ хозяйствахъ другихъ общинъ, у довольно значительнаго числа ихъ, понимается подъ состоятельнымъ и сильнымъ хозяйство двора при 1 плугѣ съ 3—4 боронами, на два хозяйства и больше 1 плугъ съ 2—3 боронами—средней состоятельности, а бѣдными хозяйствами—уже тѣ, у которыхъ совсѣмъ плуговъ нѣтъ, а имѣется 1 или 2 бороны. Само собою, различія въ количествѣ орудій труда по общинамъ и хозяйствамъ должны отразиться непремѣннымъ образомъ на всѣхъ сторонахъ сельско-хозяйственной культуры и экономической силѣ крестьянскихъ хозяйствъ. Тоже неравномерное распредѣленіе орудій производства ведетъ еще къ сложнымъ отношеніямъ въ способахъ организаціи труда по обработкѣ полей.

Дешевизна разсмотрѣнныхъ орудій обработки земли, давность употребленія, легкость устройства и ремонта домашними средствами при помощи мѣстныхъ ковалей,—создали всеобщую распространенность этихъ орудій по общинамъ и хозяйствамъ и сильную привязанность къ нимъ. Въ настоящее время измѣнились условія крестьянскаго земледѣлія, нужно было-бы ожидать замѣны этихъ примитивныхъ орудій обработки пашни другими, болѣе улучшенными и приспособленными къ измѣнившимся условіямъ земледѣлія. Теперь крестьянскія земли и земли частныхъ владѣльцевъ, поступающія въ пользованіе крестьянъ аренднымъ путемъ, на столько распахались, что нужда въ тяжеломъ орудіи поднятія цѣлинныхъ степей давно миновала и болѣе легкій дешевый плужокъ, приспособленный къ крестьянскимъ средствамъ и культурѣ, имѣлъ-бы громадный смыслъ. Введеніе его облегчило-бы тяжесть зависимости почти половины хозяйствъ другъ отъ друга, существующей при супряжной обработкѣ полей. Крестьяне чувствуютъ всю непригодность своихъ орудій, но, къ сожалѣнію, только въ немногихъ общинахъ положено начало замѣны ихъ другими, болѣе совершенными. Въ селѣ Ольховаткѣ, Чернухинской волости, кромѣ малороссійскихъ плуговъ у

зажиточныхъ крестьянъ имѣются плуги на манеръ нѣмецкихъ. Въ сел. Вергункѣ нѣсколько домохозяевъ приобрѣли 4—5 штукъ настоящихъ нѣмецкихъ плуговъ. Одинъ домохозяинъ с. Каменнаго-Брода обзавелся также нѣмецкимъ плугомъ. Въ разрядъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ попытки замѣны старыхъ орудій болѣе современными еще менѣе распространены. Въ д. Михайловѣ, Николаевской волости, у 4-хъ домохозяевъ имѣется по одному нѣмецкому 3-хъ-лемешному плугу. Въ м. Ивановѣ нѣкоторые изъ хозяевъ пахутъ плугами вродѣ сошекъ на 2 лошади. Другія-же общины должны ограничиться сознаниемъ непригодности своихъ орудій и желаніемъ имѣть улучшенныя. Такъ большинство крестьянъ с-ца Петрово-Красноселье, Краснокутской волости, высказываясь по поводу орудій обработки земли, говорить, что „подумываютъ о замѣнѣ малороссійскихъ плуговъ другими, хотя-бы, примѣрно, нѣмецкими, но дороговизна не позволяетъ приобрѣтать ихъ“, соглашались даже платить отъ 15 до 20 рублей за плугъ. Крестьяне с-ца Мало-Николаевки и д. Елизаветовки, Штеровской волости, считаютъ нѣмецкіе плуги лучше и удобнѣе малороссійскихъ, не прочь были бы приобрѣсти ихъ, но почвенныя условія, дороговизна и невозможность ремонта на мѣстѣ мѣшаютъ приобрѣтенію этихъ орудій. Побудительной причиной для введенія у себя нѣмецкихъ плуговъ послужило знакомство крестьянъ съ результатами обработки земли этими орудіями по помѣщичьимъ экономіямъ. Крестьяне схватили въ этомъ случаѣ одну сторону дѣла. Выборъ потому палъ на 3-хъ-лемешный плугъ, что онъ даетъ возможность обработать большее пространство въ единицу времени, при меньшей затратѣ рабочей силы, и оказывается относительно дешевымъ орудіемъ. Цѣнность имѣющихся плуговъ не превышаетъ 25 рублей. Однако, введеніе нѣмецкаго плуга нельзя назвать раціональнымъ и желательнымъ, такъ какъ почвенныя и топографическія условія совсѣмъ непригодны для этого орудія. Оно будетъ постоянно ломаться и не можетъ дать глубокой вспашки полей, требующейся для здѣшнихъ почвъ.

Способы обработки земли. Рассмотримъ теперь въ самыхъ общихъ чертахъ способы организаціи труда въ крестьянскихъ хозяйствахъ мѣстнаго кореннаго населенія, примѣняющіеся при обработкѣ пахатной надѣльной земли. Не считая хозяйствъ безземельныхъ семействъ, которыя не могутъ входить въ разсмотрѣніе по данному вопросу, по даннымъ статистическаго отдѣленія, въ Славяносербскомъ уѣздѣ числится 14865 хозяйствъ кореннаго мѣстнаго населенія, пользующихся такъ или иначе надѣльной землей. По своему экономическому положенію, хозяйственной силѣ,

значенію и вытекающимъ отсюда способамъ организаціи труда для обработки надѣльной земли, всѣ эти хозяйства распадаются на *четыре* главные группы: 1) хозяйства, обрабатывающія свои надѣлы самостоятельно, собственнымъ своимъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ; 2) ведущія обработку посредствомъ соединенія живаго и мертваго инвентаря нѣсколькихъ хозяйствъ; 3) ведущія обработку наймомъ чужаго инвентаря и 4) необрабатывающихъ своего надѣла (безхозяйныхъ). Абсолютныя и относительныя числа этихъ группъ хозяйствъ помѣщены нами въ прилагаемой здѣсь табличкѣ, и кромѣ того выше можно видѣть соотношеніе этихъ группъ хозяйствъ къ хозяйствамъ, сгруппированнымъ по количеству рабочаго скота, дающаго возможность имъ вести обработку земли при данныхъ условіяхъ крестьянскаго земледѣлія.

РАЗРЯДЫ КРЕСТЬЯНЪ.	Число семей державшихъ надѣлъ.	изъ нихъ обрабатывають.					въ процентахъ.			
		Самъ.	Супругой.	Наймомъ.	Изъ нихъ за обра- ботки.	Служитъ.	Самъ.	Супругой.	Наймомъ.	Служитъ.
Бывшіе государств.	5338	748	2581	1690	273	319	14	48.3	31.3	6
Сельскіе обыватели	968	45	59	155	—	709	4.7	6.1	16	73.3
Собственники . .	7248	841	3835	1848	321	724	11.6	52.9	25.3	10
Полные собственн.	33	14	11	5	—	3	42.4	33.3	15.2	9.1
Дарственники . .	1188	260	540	259	32	129	21.9	45.4	21.3	10.9
Переч. въ разр. гос.	89	14	41	29	3	5	15.7	46.1	32.6	5.6
На однихъ усадьб.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Итогъ по уѣзду	14865	1923	7067	3986	629	1889	12.9	47.6	26.3	12.7

Условія земледѣлія требуютъ здѣсь при самостоятельной обработкѣ поля, чтобы хозяинъ имѣлъ полный плугъ, т. е., чтобы у него было не менѣе 3—4 паръ воловъ и плугъ; такихъ хозяевъ, составляющихъ первую группу, имѣется въ уѣздѣ только 12.9% или $\frac{1}{8}$ часть всѣхъ, пользующихся надѣльной землей. Всѣ подобныя хозяйства являются обеспеченными всѣми факторами сельскохозяйственнаго производства и ихъ нужно считать наиболѣе крѣпкими, устойчивыми и неподверженными быстрому разстройству, которое можетъ происходить подъ вліяніемъ различныхъ невзгодъ земледѣлія, каковы неурожай, падежи скота, градобитія, вредъ отъ насѣкомыхъ и т. п. Если же полнаго плуга у хозяевъ не имѣется, т. е. если не достаетъ въ хозяйствѣ живаго въ скотъ инвентаря, тогда крестьянамъ приходится соединять свои силы для обработки земли, приходится прибѣгать „къ супругѣ“. Способъ этотъ

составляетъ отличительную черту крестьянскаго полеводства южной Россіи. Въ средней и сѣверной Россіи хозяинъ съ одной или двумя лошадьми считается уже хозяиномъ средней состоятельности, имѣющимъ возможность вести полевое хозяйство самостоятельно. Здѣсь-же, при одной или двухъ парахъ воловъ и даже при 4-хъ лошадяхъ хозяинъ, вслѣдствіе тяжести плуга, не можетъ обойтись въ работахъ по полеводству этимъ количествомъ рабочаго скота, и волей-неволей прибѣгаетъ къ соединенію съ такимъ-же малосостоятельнымъ хозяиномъ, какъ и онъ самъ. Такое трудовое сочетаніе хозяйствъ зовется здѣсь „супругой“. Хозяйствъ, ведущихъ такимъ способомъ обработку полей, считается почти половина (47,6%) всего числа ихъ въ уѣздѣ. Въ виду большого значенія этого способа обработки земли, мы позволимъ себѣ остановиться на разсмотрѣніи его нѣсколько подробнѣе.

Самымъ распространеннымъ и обыкновеннымъ видомъ организаціи супруги будетъ тотъ, когда хозяйства съ одной, двумя и даже тремя парами рабочаго скота соединяются между собой; при чемъ хозяйства при одной парѣ у каждаго должно соединиться три—четыре, при одной—двухъ парахъ у каждаго—два—три хозяйства и т. д. Разсчетъ для производства работъ дѣлается на пару воловъ или единицъ площади, или единицей времени. Въ первомъ случаѣ на пару воловъ пахнется 1 десятина, во второмъ—1 день. При спрѣжкѣ попарно, т. е. когда всѣ участники спрѣжки имѣютъ по одной парѣ воловъ, волы подбираются одинаковаго достоинства и силы и каждый изъ домохозяевъ пахетъ по ровну; если-же у кого либо имѣются волы лучшаго достоинства, тому отдають первенство пахать первымъ, съ худшими волами пахетъ послѣднимъ. Участнику съ двумя парами воловъ также предоставляется право первой вспашки. Между прочимъ, обыкновенно не у всѣхъ спрѣгающихся имѣются свои подростки, способные выполнять обязанности погоничей при вспашкѣ поля, а потому домохозяинъ, выставяющій погонича, получаетъ или право на одинъ лишній день работы волами, или же опредѣленную плату. Если-же ни у кого изъ участниковъ не имѣется погонича, тогда его напимають на общія средства съ уплатой помѣсячно или подневно. Плугъ бываетъ принадлежностью всѣхъ супругниковъ, но въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ одному изъ спрѣгающихся. Въ послѣднемъ случаѣ при вспашкѣ собственнику его позволяется пахать лишній день или-же $\frac{1}{2}$ десятины, а при ремонтѣ за счетъ участниковъ супруги— $\frac{1}{4}$ десятины. Иногда, послѣ организаціи супруги между всѣми хозяйствами,

оказываются дома съ 1 и 2 парами рабочего скота, которымъ въ своемъ селеніи спрягаться не съ кѣмъ, тогда имъ приходится искать себѣ товарищей въ ближайшихъ селеніяхъ. Расчетъ производства работъ временемъ или опредѣленной площадью у однихъ и тѣхъ же спрягающихся можно встрѣтить совмѣстнымъ. Явленіе это объясняется хорошей или плохой осенью и качествомъ земли. При хорошей сырой осени и черноземной почвѣ расчетъ ведутъ супряжники единой площади на пару воловъ, потому что для каждого въ такое время желательна своевременная вспашка и посѣвъ озимаго хлѣба и, во вторыхъ, при благопріятныхъ условіяхъ погоды и состоянія почвы, каждый можетъ скорѣе окончить свою 1 десятину и передать другому право пахать; при дурной погодѣ и плохой почвѣ расчетъ ведется временемъ, потому что пахота при этихъ условіяхъ не вызываетъ такого интереса къ себѣ, какъ въ первомъ случаѣ, и каждый напашетъ себѣ столько, сколько позволятъ погода и почва. Во время вспашки уходъ и пастба скота лежитъ на обязанности пахущаго землю. Дворы, имѣющіе плугъ, но безъ скота, въ число спряжниковъ не принимаются; дворы-же, могущіе выставить двухъ погонныхъ, принимаются въ спряжники и за мѣсяцъ работы погонныхъ такому участнику товарищи съ рабочимъ скотомъ обязаны взорать одну и болѣе десятинъ, смотря по условію. Кромѣ этихъ преобладающихъ, главныхъ типовъ организаціи супряги, въ с. Красномъ-Кутѣ, Краснодугской волости, и въ д. Петрово-Красносельѣ супряга встрѣчается нѣсколько видоизмѣненной. Участникъ съ парой воловъ безъ погонныхъ пашетъ здѣсь $\frac{1}{4}$ десятины впродолженіи дня. Въ селѣ Крымскомъ супряга еще оригинальнѣе. Если одна пара воловъ спрягается съ двумя парами и даетъ погонца, то пользуется правомъ 4-й борозды, т. е. на него прибавляется $\frac{1}{4}$ пахоты; если-же при парѣ—и плугатырь, то онъ получаетъ право на $\frac{1}{2}$ борозды; здѣсь взрослый рабочій идетъ за пару воловъ. Вотъ тѣ характерныя особенности въ организаціи крестьянскаго труда, назначеннаго къ обработкѣ земли, въ томъ случаѣ, когда хозяйства не обладаютъ необходимыми факторами производства.

Третья группа хозяйствъ (26% всѣхъ хозяйствъ уѣзда) обрабатываетъ свою землю наймомъ чужаго живаго и мертваго инвентаря. Оплата труда обработки земли производится частью деньгами, частью урожаемъ или различными видами отработковъ. Хозяева, оплачивающіе отработками, составляютъ 4% всѣхъ надѣльныхъ хозяевъ и 16% всѣхъ домовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ. Нужно замѣтить, что между

трема группами разсмотрѣнныхъ хозяйствъ есть такія, которыя, обладая одной или двумя лошадьми и будучи не въ состояніи выполнить всѣ необходимыя полевныя работы по вспашкѣ поля самостоятельно, прибегаютъ къ особому виду обработки земли — посѣву растений наволокомъ. Наконецъ, четвертая группа хозяйствъ (12.7%) можетъ считаться самою бѣднѣйшею и представляетъ собою до такой степени упавшія хозяйства, что они уже не въ состояніи не только обработать своей земли, но и прокормиться заработками, такъ какъ значительный процентъ ихъ составляютъ безработчія семьи, хозяйствомъ которыхъ заправляютъ старики, вдовы, сироты, потерявшіе хозяйственную устойчивость, вслѣдствіе разныхъ тяжелыхъ для крестьянскаго хозяйства условій, какъ то: кулачества, пьянства и т. п.

Изъ сказаннаго можно придти къ тому заключенію, что только двѣ первыя группы хозяйствъ имѣютъ возможность и прилагаютъ непосредственно свой трудъ къ обработкѣ полей, другія двѣ почти не участвуютъ въ ней.

Главнымъ образомъ такое положеніе хозяйствъ въ отношеніи возможности приложенія труда къ обработкѣ полей и посѣву растений зависитъ отъ обезпеченія хозяйствъ рабочимъ скотомъ. Чтобы уяснить себѣ эту зависимость, мы представимъ здѣсь процентныя отношенія хозяйствъ по количеству имѣющихся въ нихъ головъ рабочаго скота, дающаго возможность имъ вести обработку земли при данныхъ условіяхъ существованія.

РАЗРЯДЫ КРЕСТЬЯНЪ.	По количеству скота могутъ обрабатывать.				
	% семей безъ скота или сдѣ- ющихъ надѣлъ	На й м о м ъ .		Супругой.	Самъ.
		% имѣющихъ нерабочій скотъ.	% имѣющихъ одну голову рабоч. скота.	% имѣющихъ 2—5 головъ рабоч. скота.	% семей имѣющихъ 6 и болѣе головъ
Государственные . .	9.3	10.3	16.7	44	19
Сельскіе обыватели .	48.2	33	8.4	7	3.4
Собственники	9	13	15.5	49.9	12.6
Полине собственники	2.9	14.7	17.1	26.5	38.3
Дарственники	10.6	12.7	19.1	46.7	10.9
Переч. въ разр. госуд.	4.2	17.9	19	43.2	15.7
Усадѣбники	7.7	15.3	13.5	55.5	7.8

Отъ этой группировки мы перейдемъ къ разсмотрѣнію двухъ группъ хозяйствъ: 1) *могущихъ производить обработку поля при имѣющемся числѣ головъ скота* и 2) *лишенныхъ такой возможности*. Въ послѣднюю группу войдутъ хозяйства, не имѣющія вовсе скота или имѣющія одинъ нерабочій скотъ, такъ какъ они никакимъ образомъ не могутъ участвовать въ обработкѣ полей; сюда же могутъ быть причислены хозяйства,

имѣющія одну голову, съ однимъ воломъ и съ одной лошадыю, которыхъ крестьяне почти не принимаютъ въ супругу. Остальные всѣ хозяйства, начиная съ имѣющихъ 2 головы рабочего скота, участвуютъ въ супругѣ или имѣютъ такое количество скота, которое позволяетъ имъ самостоятельно вести обработку полей, и потому они могутъ составить первую группу.

Сопоставляя такимъ путемъ полученные проценты хозяйствъ съ прежде выведенными изъ способовъ организаціи труда обработки полей, получимъ:

	По способу обработки.		По количеству скота.	
	% хозяйствъ не ведущихъ обработки.	% хозяйствъ ведущихъ обработку.	% не могу- щихъ вести обработку.	% могутъ вести обработку.
У усадьбниковъ	—	—	36.7	63.3
„ дарственниковъ	32.7	67.3	42.4	57.6
„ собственниковъ	35.5	64.5	37.5	62.5
„ переч. въ разр. государств.	38.2	61.8	41.1	58.9
„ полныхъ собственниковъ	24.3	75.7	35.2	64.8
„ государственныхъ	37.7	62.3	37	63
„ сельскихъ обывателей	89.2	10.8	89.6	10.4

Величины процентовъ хозяйствъ, обрабатывающихъ надѣльную землю и не обрабатывающихъ ее, почти совпадаютъ съ процентами хозяйствъ по количеству рабочего скота, дающаго возможность вести обработку поля, или же съ такимъ количествомъ его, которое не позволяетъ вести обработки. Разница небольшая объясняется тѣмъ, что во второмъ случаѣ при группировкѣ хозяйствъ по количеству скота приняты во вниманіе и хозяйства безземельныхъ крестьянъ. У дарственниковъ и полныхъ собственниковъ, гдѣ разность эта довольно значительна (около 10%), она объясняется особыми условіями ихъ хозяйства. У этихъ разрядовъ крестьянъ много хозяйствъ, дѣлающихъ посѣвы наволокомъ и потому попавшихъ въ группу хозяйствъ, ведущихъ обработку земли своимъ инвентаремъ, не спрягаясь. Такимъ образомъ, въ разрядахъ крестьянъ по отношенію къ обработкѣ надѣльной земли въ самыхъ лучшихъ условіяхъ находятся полные собственники: у нихъ болѣе $\frac{3}{4}$ хозяйствъ ведутъ обработку земли и при этомъ нужно сказать, что у нихъ же самый болѣйшій % хозяйствъ, ведущихъ обработку собственными своими средствами, благодаря тому обстоятельству, что на нихъ же падаетъ самый громадный % хозяйствъ, у которыхъ на дворѣ имѣется отъ 6 и болѣе головъ рабочего скота, т. е. полный плугъ (38%). Оно и понятно: двѣ общины полныхъ собственниковъ находятся, благодаря случайности—открытію въ надѣлѣ залежей каменнаго угля—въ

благоприятныхъ для хозяйства условіяхъ; имѣютъ солидную ежегодную арендную плату за сдачу земли подъ разработку каменнаго угля, которой оплатили уже выкупъ за надѣльную землю; подъ бокомъ на шахтахъ—во всякое время заработка. Два большіе разряда крестьянъ—государственные и собственники—различаются очень мало въ отношеніи $0/0$ хозяйствъ, ведущихъ обработку полей. Онъ у нихъ менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа ихъ хозяйствъ. Почти совсѣмъ не обрабатываютъ надѣльной земли сельскіе обыватели селъ Луганскаго и Каменнаго-Брода въ силу того, что хозяйство этихъ селеній сложилось нѣсколько иначе, чѣмъ у другихъ разрядовъ крестьянъ. По селу Луганску $0/0$ сдающихъ свою землю домохозяевъ громаденъ и равенъ 98.7. Причина такого явленія лежитъ въ томъ, что сельскіе обыватели никогда не занимались хлѣбопашествомъ, а состояли и состоятъ мастерами Луганскаго чугунолитейнаго завода. Получили они настоящій земельный надѣлъ не одновременно послѣ освобожденія, а только послѣ ряда ходатайствъ. Сначала горнозаводское вѣдомство надѣлило ихъ одной дарственной сѣнокосной десятиной земли, съ цѣлью обезпечить рабочимъ завода содержаніе одной или двухъ коровъ въ семьѣ. Содержаніе-же семей ложилось, главнымъ образомъ, на личную дневную заработную плату, получаемую на заводѣ. Только въ 79 и 82 годахъ, въ двѣ наръзки, они получаютъ надѣлъ наравнѣ съ государственными крестьянами. Надѣленіе земель застало ихъ безъ всякаго хозяйственнаго живаго и мертваго инвентаря, а слѣдовательно, и внѣ возможности обрабатывать землю. Въ небольшой промежутокъ со времени полученія земли сельскіе обыватели не успѣли съ дневной заработной платы обзавестись инвентаремъ, оцѣнить тѣ достоинства, какія носятъ въ себѣ занятіе земледѣіемъ, и бросить привычный трудъ на заводѣ, а потому остаются пока почти всѣ заводскими и желѣзнодорожными рабочими. Въ селѣ Каменно-Бродѣ на положеніе хозяйства дѣйствовала та-же причина, нѣсколько сглаженная временемъ. Каменнобродцы вскорѣ послѣ освобожденія получили надѣлъ; поэтому многіе уже обзавелись земледѣльческимъ инвентаремъ и ведутъ полевую обработку. 13 $0/0$ ведущихъ обработку самостоятельно равны уѣздному, супротивъ мало развилась (17 $0/0$), за то наймомъ обрабатывающихъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ хозяйствъ. Самое высокое хозяйственное положеніе въ уѣздѣ находимъ въ небольшихъ хуторахъ Криничанской волости—Калиновомъ и Терновомъ; въ первомъ всѣ хозяева самостоятельно ведутъ вспашку, а во второмъ только трое спираются. Наймомъ обработки и сдачи надѣла въ названныхъ общинахъ совсѣмъ нѣтъ.

При разсмотрѣніи обработки полей у крестьянъ слѣдуетъ различать плужную вспашку и боронованіе. Первая почти исключительно производится на относительно твердыхъ толочныхъ земляхъ, второе же примѣняется по вспаханной плугомъ землѣ или же на такъ называемыхъ мягкихъ земляхъ, вышедшихъ только что изъ подъ посѣва растений. Въ смыслѣ поднятія производительности земли крестьяне придаютъ громадное значеніе плужной вспашкѣ поля, а потому полученную такимъ путемъ землю они всегда стараются засѣять наиболѣе цѣннымъ хлѣбомъ. Плужная обработка поля совершается съ осени и носитъ названіе пахати на „зѣбъ“. Весной она примѣняется только для посѣвовъ проса и льна. Время пахоты плугомъ въ однѣхъ общинахъ начинается съ 15 августа и продолжается до заморозковъ, въ другихъ — съ 29 іюня по 14 ноября и даже по декабрь. Вспаханная плугомъ земля предназначается исключительно для посѣва пшеницы; въ рѣдкихъ случаяхъ, когда крестьянину удастся напахать достаточное количество земли, на такой пахотѣ сѣются мягкіе хлѣба. Вспашку плугомъ производятъ всего только одинъ разъ — до посѣва поля растеніемъ. Обработанную плугомъ землю весной передъ посѣвомъ принято предварительно скородить, т. е. пройти мѣсто это въ 4—6 слѣдовъ бороной. Скороченіе аналогично по своему значенію двоенію почвы, цѣль котораго разбить глыбы и по возможности очистить посѣвное пространство отъ выросшихъ на немъ не культурныхъ и сорныхъ растений со времени поднятія земли плугомъ. Послѣ скороченія приступаютъ къ посѣву, за которымъ непосредственно производится закрытіе сѣмянъ бороной, называемое здѣсь заволачиваніемъ. Въ общинахъ, гдѣ вошло въ употребленіе рало, имъ замѣняютъ борону при двоеніи почвы; обработка при этомъ измѣняется: вмѣсто того, чтобы нѣсколько разъ проходить бороной одно и то же мѣсто, ралютъ вспаханное плугомъ пространство одинъ разъ и затѣмъ сѣютъ сѣмена растений, заволакивая бороной. Однократное дѣйствіе рала сильнѣе нѣсколькихъ обработокъ бороной, такъ какъ зубья рала длиннѣе зубьевъ бороны. Кромѣ примѣненія бороны и рала послѣ плужной вспашки существуетъ и довольно распространенъ здѣсь способъ обработки исключительно однимъ изъ этихъ орудій, такъ называемый посѣвъ мягкихъ хлѣбовъ *наволокомъ*. Подъ наволочной обработкой поля нужно понимать боронованіе въ 4—6 слѣдовъ по одному и тому же мѣсту или же одну вспашку раломъ, что на языкѣ крестьянъ зовется: „ралить наволоки“. Подъ посѣвъ наволокомъ поступаютъ обыкновенно земли, бывшія подъ по-

сѣвомъ пшеницы; сейчасъ послѣ уборки ея урожая, осенью, между 15 августа и 15 сентября, часть этой земли засѣвается рожью, а остальная весной слѣдующаго года—другими мягкими хлѣбами. Производительность работъ по обработкѣ различна, смотря по роду вспашекъ, по времени года и по погодѣ. Въ лѣтній день плугомъ въ 3—4 пары воловъ, при одномъ-двухъ погонныхъ—подросткахъ и при одномъ плугатырѣ, вырывается за 2 дня одна десятина, въ осенній же день—за три дня 2 десятины. Бороненіе одной десятины въ 4—6 слѣдовъ въ день можетъ окончить пара воловъ съ погоннымъ—подросткомъ. Проразить одну десятину въ день одинъ разъ требуется 2 рала съ двумя парами воловъ, съ однимъ взрослымъ мужскимъ работникомъ и 1-мъ подросткомъ. Вспахать плугомъ одну десятину стоитъ отъ 5 до 10 рублей, засѣять и заволочить бороной 2—3 рубля.

Посѣвъ. Орудій, приспособленныхъ для посѣва, у крестьянъ Славяно-сербскаго уѣзда не встрѣчается. Посѣвъ производится руками. Крестьянинъ привозитъ въ лантухѣ очищенное зерно на поле въ такомъ количествѣ, чтобы засѣять вспаханное пространство, отбираетъ часть его въ подолъ или торбинку и идетъ по полосѣ, стараясь разбросать зерно по возможности равномерно. Неудобства такого разсѣва очевидны. Разсѣваетъ обыкновенно взрослый умѣлый работникъ, въ день онъ можетъ засѣять отъ 4 до 5 десятинъ. Смена посѣянныхъ растений прикрываются бороной, запряженной одной лошадыю или парой воловъ съ однимъ полурабочимъ, который въ день и заволакиваетъ засѣянное взрослымъ пространство, т. е. 4—5 десятинъ. Въ количествѣ высѣва сѣмянъ различныхъ культурныхъ растений на одну десятину особыхъ рѣзкихъ колебаній по разрядамъ крестьянъ не замѣчается. По самымъ большимъ группамъ хозяйствъ разрядовъ крестьянъ высѣвается на одну десятину:

Разряды.	Озимыхъ.		Яровыхъ хлѣбовъ.							
	Р. ж.	Пшеница.	Пшеница.	Ячмень.	Овесъ.	Просо.	Греча.	Ленъ.	Конопля.	Картоф.
У собственниковъ.	6	—	6	7.5	9	2	3	2	18.5	Четвертей. 12
„ дарственниковъ.	6	—	6	7.5	9	2	—	2	19	15
„ государственныхъ.	6	—	6	7	7.5	1.5	—	2	24	14
Среднее.	6	—	6	7	9	2	3	2	19	14

Нѣкоторая разница въ высѣвѣ хлѣбовъ на десятину наблюдается по волостямъ и еще чаще по общинамъ въ зависимости отъ качества почвы, истощенія земли и отъ той или другой системы полеводства. Меньше другихъ высѣваютъ на десятину главныхъ хлѣбовъ крестьяне г. Славяносербска. Здѣсь на десятину полагаютъ ржи $4\frac{1}{2}$ мѣры, пшеницы $4\frac{1}{2}$ мѣры, ячменя 6 и овса 7.5 мѣръ. Наиболѣе высокій высѣвъ практикуютъ крестьянскія общины Краснокутской волости. Онѣ сѣютъ ржи 8 мѣръ, пшеницы столько-же, ячменя и овса по 12 мѣръ на десятину.

Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ производится осенью, не ранѣе окончанія уборки хлѣбовъ, и заключается между 15 августа и 1 октября. У государственныхъ крестьянъ онъ оканчивается нѣсколько ранѣе (15 сентября). Явленіе это, по всей вѣроятности, происходитъ отъ большаго обезпеченія надѣльной земли и отъ условій аренды земли. Аренда у нихъ преобладаетъ денежная, и потому государственный крестьянинъ воленъ распоряжаться временемъ и работами по своему усмотрѣнію. Система аренды бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ — скопщинная и отработочная, почему у нихъ часть времени уходитъ на отработки и затягиваетъ посѣвы. Отработки-же за толоку, пастьбу скота, за аренду коноплянниковъ и пр. неумолимо удлинняютъ срокъ окончанія посѣвовъ у этихъ крестьянъ. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начинается съ открытіемъ весны, 10—25 марта, и оканчивается между 1 и 15 мая. Государственные крестьяне производятъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ нѣсколько позже, между 15 апрѣля и 1 мая, и оканчиваютъ нѣсколько ранѣе, около 10 мая. Раньше всего сѣется яровая пшеница, какъ хорошо выдерживающая рѣзкія перемѣны весенней температуры степныхъ губерній, т. е. степные заморозки, и вслѣдствіе стремленія поставить это растеніе, какъ наиболѣе цѣнное, въ благопріятныя условія весенней влаги, чтобы пшеница успѣла „взять силу“. Позже всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ сѣются гречиха, ленъ и просо. Посѣвъ ихъ заключается между 25 апрѣля и 25 мая.

Коренное мѣстное земельное крестьянское населеніе Славяносербскаго уѣзда воздѣлываетъ на пріобрѣтенныхъ въ собственность, на надѣльныхъ и на арендованныхъ земляхъ слѣдующія культурныя растенія: изъ озимыхъ — рожь и пшеницу; изъ яровыхъ — яровую пшеницу, ячмень, просо, гречу, овесъ, изрѣдка горохъ и чечевицу; изъ прядильныхъ растений — ленъ и коноплю. Рядомъ съ послѣдней на особыхъ участкахъ, такъ называемыхъ коноплянникахъ, сѣется и картофель. Впрочемъ, иногда въ общинахъ выдѣляютъ изъ назначеннаго подъ посѣвъ растений поля особый

буть по опредѣленной мѣрѣ на земельную раскладочную единицу съ тѣмъ, чтобы каждый имѣлъ возможность посѣять картофель. Изъ лучшихъ надѣльныхъ земель полевого клина крестьяне отводятъ по небольшому количеству на душу подъ посѣвъ бакчей, если-же такой земли у себя не оказывается, тогда арендуютъ у сосѣднихъ владѣльцевъ. По собраннымъ даннымъ, относящимся къ 1885 году, 15019 надѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ съ 20267 работниками при 96047 ѣдокахъ для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ нуждъ имѣли подъ посѣвомъ указанными культурными растеніями 99948 десят. земли, въ томъ числѣ посѣвъ безземельныхъ, представляющій самую ничтожную величину. Слѣдовательно, на каждый дворъ въ среднемъ по уѣзду засѣяно было 6.6 десят., на работника—4.9 десят. и на одного ѣдока—1.1 десятины. Разное значеніе для крестьянскаго хозяйства имѣютъ вышепозванные воздѣлываемыя здѣсь растенія. Одни изъ нихъ поступаютъ на хлѣбный рынокъ, другія потребляются внутри хозяйства. Разные сорта пшеницъ различно распространены въ посѣвахъ крестьянъ. Посѣвы озимой пшеницы распространены у небольшого числа общинъ. Пространство, занятое ею, равняется всего лишь 421.3 десятины, что составитъ 0.3% всего засѣянаго крестьянами пространства. По словамъ крестьянъ, посѣвы озимой пшеницы прежде практиковались чаще, теперь-же стали бросать посѣвы ея вслѣдствіе того, что она является очень требовательной къ качеству вспашки, къ времени обработки почвы и посѣву, къ непостоянству зимней и весенней температуръ; на нее вредно дѣйствуютъ сухіе вѣтры, отчего урожай получается неоплачивающимъ затраченнаго труда и времени. Считаемо необходимымъ замѣтить, что посѣвы озимой пшеницы въ настоящее время сохранились въ тѣхъ частяхъ уѣзда, которыя отличаются наибольшей высотой надъ уровнемъ моря, гдѣ зимой снѣга ложатся въ большемъ количествѣ, сохраняются долѣе, чѣмъ способствуютъ сохраненію посѣвовъ озимой пшеницы. Такъ, на примѣръ, въ волости Городищенской сѣется до 271 дес., въ Бѣловской и Адрианопольской волостяхъ—по 30 слишкомъ десятины.

Изъ яровыхъ пшеницъ крестьяне культивируютъ гирку, гарновку и арнаутку. Гирка иначе еще носитъ названіе красной пшеницы, благодаря цвѣту своего зерна. Посѣвы ея болѣе распространены, чѣмъ озимой, потому что она не такъ требовательна въ отношеніи условій выращиванія, какъ послѣдняя. Арнаутка самая распространенная пшеница въ крестьянскихъ посѣвахъ и, нужно полагать, самая древняя, такъ какъ существуетъ указаніе, что болгары и сербы, заселяя уѣздъ, занесли ее сюда изъ

мѣсть прежняго своего жительства. Зерно арнаутки отличается стекло-виднымъ изломомъ и твердостью, и потому, вѣроятно, у крестьянъ принято дѣлить хлѣба на твердые, подъ которыми подразумѣваются всѣ пшеницы, и мягкіе, къ которымъ причисляются всѣ остальные зерновые хлѣба. Арнаутка хорошо переноситъ холодъ, любитъ ранній всѣвъ; жары и вѣтры не оказываютъ на нее такого вреднаго вліянія, какое испытываютъ отъ нихъ другіе сорта пшеницы. Арнаутки много вывозится изъ Славяносербскаго уѣзда въ Таганрогъ, откуда она идетъ въ южные европейскіе государства и Англію. Требуется она твердыхъ земель, почему крестьянами сѣется послѣ толоченія поля на надѣльной землѣ и на арендуемой у частныхъ владѣльцевъ преимущественно за деньги также толочной землѣ; на скопщинѣ-же и арендѣ за отработки сѣется рѣдко. Арнаутка воздѣлывается частью для потребленія въ собственномъ хозяйствѣ, а главное—почти исключительнымъ образомъ—для сбыта на рынокъ. Посѣвы гарновки, иначе называемой желтоуской, распространены у здѣшнихъ крестьянъ меньше, чѣмъ посѣвы двухъ предъидущихъ сортовъ пшеницы. Въ пространствѣ, занятомъ различными растеніями, первое мѣсто принадлежитъ здѣсь яровой пшеницѣ: она занимаетъ болѣе половины (54⁰/о) всей засѣянной крестьянами земли (въ Бахмутскомъ—36⁰/о, а въ Ростовскомъ—60⁰/о такой-же площади). Такой высокій ⁰/о даетъ возможность сказать, что хлѣбъ этотъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ мѣстныхъ крестьянъ играетъ самую важную роль, не смотря на малую урожайность его. Причину наибольшей величины посѣвной площади, находящейся подъ культурой пшеницы, необходимо искать въ высокой цѣнности этого продукта сравнительно съ другими хлѣбами и въ томъ, что воздѣлывается она предпочтительно съ цѣлью продажи, чтобы покрыть расходы по платежамъ казенныхъ земскихъ и мірскихъ повинностей, аренды и т. п. Величиною ⁰/о площади, занятой этимъ растеніемъ, можно измѣрять степень занятія земледѣліемъ даннаго населенія. Отсюда мы вправе сказать, что Славяносербскій уѣздъ болѣе земледѣльческій, чѣмъ Бахмутскій, и близокъ въ этомъ отношеніи къ Ростовскому.

Рожь воздѣлывается больше для цѣлей потребленія внутри хозяйства, въ продажу идетъ только въ крайнихъ случаяхъ. Сѣется она послѣ снятія пшеницы и на бакшищахъ, по преимуществу, наволокомъ. Воздѣлываніе ея распространяется по всѣмъ общинамъ. Если качества почвы не позволяютъ культуры ржи, т. е. если она не родитъ, въ такомъ случаѣ рожь занимаетъ ничтожную площадь между посѣвами другихъ растений. Пространство,

занятое ею, составляет 16.5⁰/о всей посѣвной площади крестьянъ. Ячмень сѣется двухъ родовъ: двухрядный и шестирядный. Цѣль его воздѣлыванія—потребленіе въ хозяйствѣ. Въ послѣднее время посѣвы ячменя стали расширяться, потому что урожай болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ, каковы пшеница и рожь, сдѣлались невѣроятно низкими, не оплачивающими труда, урожай же ячменя—въ два раза выше, и потому даютъ нѣкоторыя выгоды хозяйству. Сѣется ячмень наволокомъ и по плужной оранкѣ на мягкихъ земляхъ. Площадь, занятая имъ въ посѣвахъ крестьянъ, равна 16.7⁰/о. Замѣтельно, что посѣвные площади ржи и ячменя почти одинаковы, и не только здѣсь, но и по Бахмутскому уѣзду, а также и по разрядамъ крестьянъ. Это приводитъ къ мысли, что хлѣба эти, потребляясь въ хозяйствѣ въ равной пропорціи, сѣются крестьяниномъ въ одинаковомъ числѣ десятинъ. Вмѣстѣ эти два хлѣба занимаютъ $\frac{1}{3}$ часть всей засѣянной площади.

Овесъ, культивируемый здѣшними крестьянскими хозяйствами, обыкновенный мѣстный. Намъ не приходилось встрѣчать указаній, чтобы воздѣлывался какой либо изъ другихъ видовъ овса. Замѣтно увеличеніе посѣвовъ овса, благодаря большей урожайности его сравнительно даже съ ячменемъ. Сѣютъ овесъ также на мягкихъ земляхъ. Площади на его долю падаетъ всего только 4⁰/о. Эта площадь на столько мала, что едвали можетъ покрыть потребность въ овсѣ крестьянскихъ хозяйствъ, а потому онъ дается рабочей лошади, какъ лакомство, и то только въ богатыхъ семействахъ. Воздѣлываніе проса и льна не вездѣ практикуется въ общинахъ, вслѣдствіе того, что для нихъ требуются твердыя хорошія земли, которыхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ почти не существуетъ; на арендованныхъ же земляхъ этихъ растений мало сѣютъ потому, что урожай совсѣмъ рѣдки, онѣ почти никогда не родятъ. Просо потребляется самымъ хозяйствомъ, ленъ—также. Для посѣва ихъ примѣняется плужная весенняя вспашка. Первое занимаетъ 2.3⁰/о, второй—0.8⁰/о всей засѣянной крестьянами площади. Точно также гречиха сѣется въ небольшомъ числѣ общинъ въ силу того, что растеніе это боится весеннихъ заморозковъ, любитъ влагу, не переноситъ засухъ. Крестьяне не могутъ приспособиться во время ее засѣять: посѣютъ рано—вымерзнетъ, посѣютъ позже—засухи губятъ. Поэтому названнымъ хлѣбомъ занято только 0.5⁰/о въ посѣвахъ крестьянъ. Конопля сѣется для прядива, въ продажу не идетъ. Занимаетъ всего только 650 десятинъ (0.6⁰/о). Посѣвами картофеля, бакчей и огородныхъ овощей занято 3.7⁰/о всей площади крестьянскаго посѣва, что указываетъ на то, что въ этихъ

продуктахъ крестьяне больше нуждаются, чѣмъ въ каждомъ изъ послѣднихъ разсмотрѣнныхъ растений.

По разрядамъ крестьянъ замѣчаются уклоненія въ процентахъ пространства, занятыхъ посѣвами тѣхъ или другихъ растений. Уловить причины этихъ различій чрезвычайно трудно, такъ какъ онѣ вытекаютъ изъ многоразличныхъ сложныхъ условий, отличающихъ экономическую жизнь каждаго разряда крестьянъ. Такъ, на примѣръ, малый надѣлъ, большія или меньшія покупательныя средства, число фдоковъ, работниковъ, качества почвы, арендныя условія, цѣны, урожаи и т. п. — все это такъ или иначе влѣяетъ на размѣры посѣвовъ тѣхъ или другихъ растений. Приведемъ здѣсь абсолютныя и относительныя величины площадей подъ культурами различныхъ растений, чтобы можно было имѣть представленіе о существующихъ уклоненіяхъ, такъ какъ они уже дадутъ много для пониманія хозяйственнаго и экономическаго положенія разныхъ группъ крестьянъ хозяйствъ уѣзда.

